ГОДЪ
Сорокъ Третій

ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ № 46-48. ВѢДОМОСТИ.

27 Ноября 1905 года
ВОСКРЕСЕНЬЕ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ.

„Редакція покорнѣйше проситъ подписчиковъ поспѣшить со взносомъ подписныхъ денегъ на 1906-й годъ“.

Дѣйствія Правительства.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 31 Октября 1905 года за № 11003 открытъ самостоятельный приходъ при Нѣменчинской церкви, Виленскаго уѣзда, съ причтомъ изъ священника и псаломщика и съ содержаніемъ всего въ годъ 800 рублей.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 7 Ноября 1905 года за № 11087 дано знать объ открытіи вакансіи второго священника при церкви Ново-Погостскаго прихода, Дисненскаго уѣзда, съ содержаніемъ 408 рублей въ годъ,

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 7 Ноября 1905 года за № 11088 дано знать, объ открытіи второго штатнаго причта при Кердѣево-Ильинской церкви, съ содержаніемъ въ годъ 800 рублей.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 7 Ноября 1905 года за № 11089 дано знать, объ увеличеніи жалованья причту Дрисвятской церкви, Новоалександровскаго уѣзда, вмѣсто 530 р. 40 к.—до 800 рублей въ годъ.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 7 Ноября 1905 года за № 11090 дано знать объ открытіи вакансіи второго священника при Лужецкой церкви, Дисненскаго уѣзда, съ содержаніемъ 408 р. въ годъ и квартирныхъ 200 рублей въ годъ.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

6 Ноября 1905 г. протокольнымъ постановленіемъ Литовскаго Епархіальнаго Начальства переведенъ псаломщикъ Лебедевской церкви, Вилейскаго уѣзда, Александръ Шаваровскій къ Вишневской церкви, Свенцянскаго уѣзда.

Копія Предложенія Его Высокопреосвященства Литовской Духовной Консисторіи отъ 3 Ноября 1905 г. за № 2272-мъ.

Въ виду кончины Высокопреосвященнѣйшаго Іеронима, бывшаго Архіепископа Литовскаго, предлагаю Консисторіи сдѣлать должное распоряженіе

о томъ, чтобы во всѣхъ церквахъ Литовской епархіи совершаемо было поминовеніе почившаго Архипастыря въ теченіе года со дня его кончины. (2 Ноября). Подлинное за надлежащимъ подписомъ.

---

9 Ноября назначенъ священникомъ Яновской церкви Ковенскаго уѣзда заштатный священникъ Симбирской епархіи Михаилъ Никольскій и съ возложеніемъ на него обязанностей Епархіальнаго Миссіонера.

9 Ноября освобожденъ отъ должности Епархіальнаго Миссіонера Іеремія Складневъ.

12 Ноября священникъ Батуринской церкви, Вилейскаго уѣзда, Василій Никольскій перемѣщенъ къ Дубинской церкви, Ошмянскаго уѣзда.

12 Ноября предоставлено мѣсто священника при Батуринской церкви, Вилейскаго уѣзда, псаломщику Бѣницкой церкви, Ошмянскаго уѣзда, Иларіону Дерингу.

12 Ноября предоставлено мѣсто священника при Занорочской церкви, Свенцянскаго уѣзда, учителю Григоровичской церковно-приходской школы изъ окончившихъ курсъ Литовской Духовной Семинаріи Ивану Альбову.

11 Ноября назначенъ и. д. псаломщика Іодской церкви церкви, Дисненскаго уѣзда, бывшій учитель церк. приходской школы Алексѣй Янулевичъ.

11 Ноября утверждены церковными старостами къ церквамъ: Виленской Снипишской—К. А. Мусницкій; Ошмянской Воскресенской—Коллежскій Ассесоръ В. П. Можжухинъ; и Кейданской М. А. Рутковскій.

Отъ Литовской Духовной Консисторіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Литовская Духовная Консисторія слушали: Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 31 января—27 февраля 1903 года, пропечатаннымъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ № 11—1903 года, постановлено: 1, Въ цѣляхъ упорядоченія способовъ охраненія памятниковъ церковной древности въ монастыряхъ и церквахъ Имперіи, установить слѣдующія правила: 1, Въ Московской Патріаршей библіотекѣ сосредоточить копіи съ описей ризницъ тѣхъ монастырей и церквей, гдѣ осталась еще старина, при чемъ на мѣстахъ храненія древности описи современныхъ ризницъ должны быть совершенно выдѣлены отъ описей древнихъ вещей. 2, При составленіи копій описи предметовъ старины сдѣлать провѣрку ихъ особыми комиссіями изъ настоятеля и ключаря или ризничаго. Если мѣсто храненія старины губернскій городъ, то присоединить въ комиссію одного изъ преподавателей семинаріи, а въ уѣздномъ городѣ, гдѣ есть духовное училище, одного изъ преподавателей онаго, если же таковаго училища нѣтъ,—ближайшаго благочиннаго. 3, Все включенное въ эту опись, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отчуждаемо безъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, при чемъ ходатайства о таковомъ отчужденіи направляются въ Московскую Святѣйшаго Синода Контору на заключеніе. 4, Въ Патріаршей библіотекѣ сосредоточить всѣ описи старинныхъ монастырей, соборовъ и церквей до 1800 года включительно. II. Поручить епархіальнымъ начальствамъ сдѣлать распоряженіе о составленіи настоятелями подлежащихъ монастырей и церквей означенныхъ въ первомъ и во второмъ пунктахъ вышеизложенныхъ правилъ описей и копій съ нихъ, о провѣркѣ сихъ послѣднихъ установленными во второмъ пунктѣ комиссіями и о доставленіи засимъ провѣренныхъ копій въ Патріаршую библіотеку, предваривъ при этомъ хранителей древнихъ ризницъ и библіотекъ, что за неисполненіе и нарушеніе вышеуказанныхъ правилъ виновные будутъ подвергаемы строгой отвѣтственности. Приказали и Его Высокопреосвященство утвердилъ: Во исполненіе 4 пункта правилъ изложенныхъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 31 Января—27 февраля 1903 года, требующихъ въ Патріаршей библіотекѣ въ Москвѣ сосредоточить всѣ описи старинныхъ монастырей, соборовъ и церквей, сооруженныхъ до 1800 года включительно, во 1, предписать черезъ Епархіальныя Вѣдомости подлежащимъ монастырямъ и благочиннымъ церквей представить копіи описей слѣдующихъ древнихъ монастырей: Виленскаго Св.-Духова, съ крестовой церковью Архіерейскаго дома, Виленскаго Св.-Троицы и женскаго Маріинскаго, Пожайскаго, Сурдегскаго и Антолептскаго, Ковенской губерніи; Виленскаго Каѳедральнаго Николаевскаго Собора, построеннаго въ 1596—1604 г., Виленскаго Пречистенскаго Собора, построеннаго Литовскимъ Княземъ Ольгердомъ въ 14 вѣкѣ; церквей: Виленской приходской Николаевской въ 1350 г., Пятницкой приписной къ ней въ 1345 г., Виленской военно-госпитальной въ 1693 году, приходской Св. Михайловской въ м. Шумскѣ въ 1768 г., въ с. Ильинскомъ Св. Ильинской, Виленской губерніи и уѣзда въ 1640 г., въ с. Цуденишкахъ, Св. Яковлевской, Островецкой, Быстрицкой въ 1720 г. и Дукштанской—всѣ Виленской губеріи и уѣзда; Трокскаго уѣзда,—Кронской въ 1588 г., Ошмянскаго уѣзда—Бѣницкой Св. Троицкой приписной—въ 1700 г., Борунской помонастырской въ 1691 г., въ с. Николаевскомъ Покровской—1640 г., Юратишской—1532 г.; Вилейскаго уѣзда—Носиловской въ 1763 г., Хожовской—въ 1733 г., Ильской Св. Іосифовской—въ 1773 г., Порплицской—1627 г., Старо—Мядельской —1750 г., Вязынской—1786 г., Камень—Спаской —приписной 1773 г. Дисненскаго уѣзда: Поставской старой, Наволокской приписной къ Перебродской—1514 г., Леонпольской—1734 г., Лужецкой—1794 г., Замошской 1765 г., Залѣсской 1722 г., Друйской-Преображенской 1676 г., Глубокской, каменной изъ Кармелитскаго костела, Березвечской помонастырской; Лидскаго уѣзда:—Маломожейской—1407 г Свенцянскаго уѣзда: Засвирской, Спягельской 1758 г. Ковенской губ.:—Ковенской Александро-Нев-

ской—1759 г., приписной къ ней Николаевской 1400 г., Кейданской, Козачизнянской 1745 г. и Поддубисской деревянной въ 1753 г. Во вторыхъ, во исполненіе 1, 2 и 3 пунктовъ опред. Святѣйшаго Синода, предписать монастырямъ, соборамъ и церквамъ, гдѣ имѣются предметы старины, въ чемъ бы они ни состояли: въ священно-церковныхъ облаченіяхъ. картинахъ, иконахъ, крестахъ, потирахъ, евангеліяхъ, богослужебныхъ или другихъ церковныхъ книгахъ, рукописяхъ или иныхъ памятникахъ—составить копіи описей и представить таковыя въ Консисторію, а именно: Виленскому Св. Духовскому и Троицкому монастырямъ, Пожайскому, Ковенской губерніи, Виленскому Каѳедральному—Николаевскому Собору, чрезъ благочинныхъ причтамъ Виленской приходской Николаевской церкви, приписной къ ней Пятницкой, Вилейскаго благочинія—Касутской и Долгиновской, Мядельскаго:—Старо-Мядельской; Радошковичскаго благочинія: Радошковичской; Друйскаго благочинія: Богинской; Дисненскаго: Воскресенской;—Ошмянскаго Сутковской и Трокскаго:—Кронской. При этомъ составленныя копіи описей предметовъ старины должны быть до отсылки ихъ въ Консисторію провѣрены на мѣстѣ особыми комиссіями: Въ Виленскомъ Каѳедральномъ Соборѣ изъ Каѳедральнаго Протоіерея, Ключаря и преподавателя церковной исторіи Литовской Духовной Семинаріи. Въ Св. Духовомъ монастырѣ съ крестовою церковью Архіерейскаго дома и Троицкомъ монастырѣ изъ Ректора Духовной Семинаріи, Намѣстника Духова монастыря, ризничихъ и преподавателя Духовной Семинаріи Предтечевскаго. Въ Николаевской, Пятницкой церквахъ—изъ Протоіерея А. Грязнова, градскаго благочиннаго священника Смоктуновича и преподавателя Литовской Духовной Семинаріи Миловидова. Въ Пожайскомъ монастырѣ—Намѣстника, ризничаго и Ковенскаго благочиннаго Протоіерея Ярушевича. Во всѣхъ остальныхъ выше означенныхъ церквахъ-изъ причтовъ церквей и ближайшаго благочиннаго. Описи древнихъ вещей должны быть совершенно выдѣлены отъ описей современныхъ ризницъ и предметовъ и хранимы особо. Копіи ихъ, послѣ повѣрки, должны быть подписаны всѣми членами Комиссіи и представлены въ Консисторію. Въ третьихъ, напомнить духовенству, въ виду 3 пункта правилъ, что все включенное въ копіи описей старины ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отчуждаемо безъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, при чемъ ходатайства о такомъ отчужденіи направляются въ Московскую Святѣйшаго Синода Контору на заключеніе и, наконецъ, въ 4-хъ, предварить хранителей древнихъ ризницъ и библіотекъ, что за неисполненіе и нарушеніе пропечатанныхъ въ 11 № Церковныхъ Вѣдомостей за 1903 г. Синодальныхъ правилъ, виновные будутъ подвергаемы строгой отвѣтственности.

— 15 Октября назначенъ Намѣстникомъ Пожайскаго монастыря Игуменъ Парменъ.

— 27 Октября предоставлено мѣсто священника въ селѣ Михаловщизнѣ, Ошмянскаго уѣзда, псаломщику Римковской церкви Дисненскаго уѣзда А. Ленкевичу.

— 29 Октября за выдающуюся ревность и пастырское усердіе, выразившіяся въ изысканіи мѣстныхъ средствъ, пожертвованій на постройку церкви въ деревнѣ Старые Габы, Вилейскаго уѣзда, и за постройку сей церкви и снабженіе достаточнымъ количествомъ утварныхъ вещей *награжденъ набедренникомъ* священникъ Габской церкви, Вилейскаго уѣзда, Іоаннъ Лукичъ *Левицкій*, а членамъ Строительнаго Комитета по постройкѣ Старогабской церкви Вилейскаго уѣзда, преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства.

— 29 Октября выражена благодарность Епархіальнаго начальства священникамъ церквей: Норицкой Іоанну Кадлубовскому и Дуниловичской Василію Недвѣцкому. за ревность и усердіе, оказанныя при постройкѣ Ожунской церкви, Вилейскаго уѣзда.

— 1 Ноября предоставлено мѣсто священника при Ковенскомъ Александро-Невскомъ Соборѣ—секретарю канцеляріи Епископа Ковенскаго и и. д. псаломщика того же собора изъ окончившихъ курсъ Волынской Духовной Семинаріи Александру Должанскому.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Отъ Литовской духовной Консисторіи.

Въ виду того, что находящійся въ вѣдѣніи Литовской Консисторіи на постройку новаго зданія для Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства капиталъ составляетъ сумму въ сто тысячъ рублей, предназначенную отъ духовенства, Консисторія къ свѣдѣнію духовенства объявляетъ, что постановленіемъ Епарх. Начальства отъ 30 мин. Сентября опредѣлено: дальнѣйшіе взносы на сооруженіе для училища зданія прекратить со второй половины текущаго года; что-же касается числящихся за духовенствомъ недоимокъ за прежнее время, то благочиннымъ епархіи предписывается озаботиться скорѣйшимъ взысканіемъ и представленіемъ таковыхъ въ Консисторію. *Примѣчаніе.* По приведеніи въ извѣстность, за духовенствомъ Литовской и Гродненской епархіи на постройку училища числятся недоимки: по Литовской епархіи: за Виленскимъ Каѳедральнымъ соборомъ за 1900, 1901, 1902 и 1-ю половину 1903 года; Виленскимъ уѣзднымъ благочиніемъ съ 1900 по 2-ую половину 1905 г. (внесено 205 руб. 50 коп.); Виленскимъ Градскимъ съ 1902 по 2-ю половину 1905 г. (внесено 200 руб.); Вилейскимъ за 1902 и 1-ю половину 1903 г.; Воложинскимъ за 1902 г. (внесено 135 рублей); Вилькомирскомъ за 1-ю половину 1905 г.; Дисненскимъ со 2-й половины 1900 по 1902 г. включительно (внесено 142 руб. 50 коп.) и за 1-ю половину 1905 г.; Друйскимъ съ 1900 по 1903 г. включительно (внесено 458 руб. 30 коп.);

Ковенскимъ съ1900 по 2у-ю половину 1905 года (внесено 660 руб. 5 коп.); Молодечненскимъ за 1-ую половину 1900 г. (внесено 67 руб. 50 коп.), за 1902 и 1903 г. (внесено 309 руб.); Мядельскимъ за 1-ю половину 1905 г.; Новоалександровскимъ съ 1900 по 1902 г. включительно (внесено 270 руб) и за 1-ую половину 1905; Ошмянскимъ за 1903 г. (внесено 156 руб. 25 коп.) и за 1-ую половину 1905 г.; Свенцянскимъ съ 1899 г. по 2-ую половину 1905 г.; (внесено 692 руб. 50 коп.); Трокскимъ за 1-ую половину 1905 г.; Шумскимъ за 1-ую половину 1905 г.; Шавельскимъ за 1-ую половину 1905 г.; Радошковичскимъ за 2-ую половину 1901 г. (внесено 47 руб. 50 коп.), за 1902 г. (внесено 112 руб. 50 коп.) и за 1-ую половину 1905 года, По Гродненской епархіи: Гродненскимъ Городскимъ благочин.емъ, Бытенскимъ, Влодавскимъ, Высоколитовскимъ, Индурскимъ, Дятловскимъ, Ивановскимъ, Клещельскимъ, Кобринскимъ за 1-ую половину 1905 года и за 1-ую половину 1904 г. съ псаломщиковъ Коссовскаго и Шерешевскаго благочиній.

Отъ Правленія Виленскаго мужскаго духовнаго училища.

Такъ какъ количество стипендій епархіальнаго духовенства при Виленскомъ духовномъ училищѣ весьма ограничено (полныхъ 22 и половинныхъ 10), число—же сиротъ достигаетъ 15—20 человѣкъ, а на остающіяся вакансіи подается много прошеній (въ текущемъ году до 25),—Правленію училища, при выборѣ бѣднѣйшихъ кандидатовъ, необходимо имѣть точныя свѣдѣнія объ имущественномъ и семейномъ положеніи просителей.

Посему Правленіе училища проситъ родителей и опекуновъ представлять удостовѣренія благочинническихъ совѣтовъ объ имущественномъ и семейномъ положеніи по узаконенной формѣ, точныя и подробныя. А такъ какъ пересмотръ правъ на пользованіе содержаніемъ казеннымъ производится ежегодно, то подобныя удостовѣренія должны представляться ежегодно, къ началу августа, вмѣстѣ съ соотвѣтствующими прошеніями о принятіи на полное или половинное содержаніе епархіальнаго духовенства.

Протоколы съѣзда духовенства Литовской епархіи 1905 года Мая 31 дня.

ПРОТОКОЛЪ.

1905 года, Мая 31 дня—Духовенство Литовской Епархіи, въ лицѣ избранныхъ депутатовъ, собравшись сего числа въ зданіи Виленскаго мужскаго духовнаго училища, большинствомъ голосовъ *избрали Предсѣдателемъ* настоящаго съѣзда духовенства протоіерея отца Іоанна Сидорскаго, а *дѣлопроизводителемъ* Съѣзда священника Павла Янушевича. О вышеизложенномъ Съѣздъ постановилъ записать настоящій протоколъ, каковой представить на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

Протоіерей Іоаннъ Сидорскій.
Священникъ Павелъ Янушевичъ.
Священникъ Евгеній Филиповичъ.
Священникъ П. Левиковъ.
Священникъ Антоній Лихачевскій.
Священникъ Константинъ Желѣзовскій.
Священникъ Іосифъ Ширинскій
Священникъ Гавріилъ Колединскій.
Священникъ Павелъ Лебедевъ.
Священникъ Димитрій Модестовъ.
Священникъ Николай Малыгинъ.
Священникъ Аѳанасій Ельцовъ.
Священникъ Евѳимій Диволовскій.
Священникъ Николай Рафаловичъ.
Священникъ Евстафій Калисскій.
Священникъ Владиміръ Юзьвюкъ.
Священникъ Николай Тиминскій.
Священникъ Іоаннъ Скальскій.
Священникъ Николай Коченовскій.
И д. Трокскаго благочиннаго Мереческій Священникъ Петръ Казанскій.
Священникъ Наркиссъ Ивацевичъ.
Священникъ Левъ Тиминскій.

На семъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 31 мая 1905 г.: Утверждается.

ПРОТОКОЛЪ № 1.

1905 года, Мая 31 дня Депутаты Литовскаго Епархіальнаго Съѣзда имѣли сужденіе о выдѣленіи изъ числа депутатовъ лицъ *для провѣрки приходо-расходныхъ книгъ* по дому училища *за 1903, 1904, 1905 годы*, квитанціонныхъ книгъ смѣты прихода и расхода по дому на 1905 г. и пр., постановили: *назначить* для сказанной цѣли *депутатовъ-*священниковъ: о. Константина Желѣзовскаго, о. Николая Рафаловича, о. Іосифа Ширинскаго и о. Евстафія Калисскаго, о чемъ и записать настоящій протоколъ. На семъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 8 іюня 1905 г.: Смотрѣно.

ПРОТОКОЛЪ № 2.

1905 г. мая 31дня. Депутаты Литовскаго епархіальнаго Съѣзда слушали докладъ Правленія Виленскаго мужскаго духовнаго училища о необходимости увеличенія полныхъ стипендій епархіальнаго духовенства до 25 и полустипендій до 20. Соглашаясь съ мнѣніемъ по сему вопросу Правленія, постановили: увеличить полныя стипендіи до 25 и полустипендіи до 20. Принимая во вниманіе недостаточность содержанія большинства духовенства Литовской епархіи,а отсюда и невозможность дать личныя средства на помянутую нужду, ассигновать для сего средства въ размѣрѣ 800 руб., отпускаемыя нынѣ Общеепархіальнымъ свѣчнымъ складомъ на содержаніе женскаго училища при Маріинскомъ дѣвичемъ монастырѣ, а послѣднему предоставить за неимѣніемъ другихъ источниковъ

содержаться на монастырскія средства. О вышеизложенномъ записать настоящій протоколъ, каковой представить на утвержденіе Его Высокопреосвященству.

На семъ резолюція Его Высокопреосвященства: 8 іюня 1905 г. Съѣзду духовенства слѣдовало ассигновать на увеличеніе стипендій свободныя суммы изъ средствъ епархіальнаго свѣчного склада или изъ другихъ источниковъ, а не тѣ, которыя уже имѣютъ свое назначеніе, какъ отпущенныя въ текущемъ году и, быть можетъ, уже израсходованныя. Въ бюджетѣ Епархіальнаго женскаго училища при Маріинскомъ монастырѣ тысяча руб. (1000 р.), о которомъ неподлежаще имѣлъ сужденіе съѣздъ, составляетъ болѣе 10%, и лишеніе ихъ было бы весьма чувствительно для училища, въ которомъ попреимуществу воспитываются дѣти духовенства и на которое изъ епархіальныхъ суммъ, кромѣ этой тысячи рублей, ничего не расходуется, хотя училище именуется епархіальнымъ.

Въ виду вышепрописаннаго, протоколъ сей не можетъ быть утвержденъ, и вопросъ объ изысканіи средствъ на увеличеніе стипендій долженъ быть вновь разсмотрѣнъ слѣдующимъ съѣздомъ духовенства. Послѣднему надлежитъ имѣть въ виду, что до соединенія Епархіальнаго училища при Маріинскомъ женскомъ монастырѣ съ училищемъ духовнаго вѣдомства, вышеуказанные тысяча рублей должны идти по тому назначенію, которое имъ дано въ свое время Епархіальнымъ начальствомъ.

ПРОТОКОЛЪ № 3.

1905 года, іюня 1 дня. Депутаты Литовскаго Епархіальнаго Съѣзда слушали прошеніе псаломщика Цицинской церкви Ипполита Маевскаго на имя Его Высокопреосвященства, коимъ онъ проситъ о снятіи съ его сына Алексія—воспитанника Виленскаго духовнаго училища, 55 руб., постановили: удовлетворить, въ виду бѣдности Маевскаго, просьбу его съ уплатою училищу недоимки въ 55 руб. изъ суммъ общеепархіальнаго свѣчного склада, отпускаемыхъ нынѣ на содержаніе женскаго училища при Маріинскомъ дѣвичемъ монастырѣ, о чемъ записать настоящій протоколъ, каковой представить на утвержденіе Его Высокопреосвященству.

На семъ резолюція Его Высокопреосвященства: 8 іюня 1905 г. По незначительности указанной суммы, отпустить ее изъ склада, если это позволяетъ состояніе наличности, но не въ счетъ тѣхъ денегъ, которыя отпускались на содержаніе монастырскаго училища.

ПРОТОКОЛЪ № 4.

1905 г. мая 31 дня, депутаты Литовскаго епархіальнаго съѣзда слушали журнальное постановленіе Хозяйственнаго Комитета Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, коимъ ходатайствуется предъ съѣздомъ объ ассигнованіи 96 руб. на наемъ постояннаго письмоводителя при Правленіи училища. Постановили: въ виду дѣйствительной нужды въ постоянномъ и опытномъ письмоводителѣ, ассигновать просимую сумму на сей предметъ изъ средствъ, отпускавшихся доселѣ общеепархіальнымъ свѣчнымъ складомъ на содержаніе женскаго училища при Маріинскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, но лишь въ томъ случаѣ, если, духовенство Гродненской епархіи дастъ для той же надобности 144 руб О вышеизложенномъ записать настоящій протоколъ, каковой представить на утвержденіе Его Высокопреосвященству.

На семъ положена слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 8 іюня 1905 г.: „Утверждается подъ указаннымъ здѣсь условіемъ, но не изъ средствъ, отпускаемыхъ на содержаніе женскаго училища при Маріинскомъ монастырѣ, а изъ какихъ-либо другихъ доходовъ склада“.

ПРОТОКОЛЪ № 5.

1905 года мая 31-го дня. Депутаты съѣзда духовенства Литовской Епархіи, выслушавъ словесную просьбу священника Верцелишской церкви, Гродненской Епархіи, о. Льва Теодоровича объ освобожденіи его отъ дополнительнаго взноса (60 руб. ежегодно) за содержаніе его сына Владимира Теодоровича въ Андреевскомъ духовномъ училищѣ. постановили: снять съ священника Льва Теодоровича необходимость дѣлать, какъ иноепархіальному, дополнительный взносъ за содержаніе своего сына Владимира въ означенномъ Виленскомъ духовномъ училищѣ, если послѣдуетъ согласіе Литовскаго и Гродненскаго епархіальнаго начальства на причисленіе Гродненскаго уѣзда къ округу Виленскаго духовнаго училища.

На семъ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 8-го іюня: „Утверждается“.

ПРОТОКОЛЪ № 6.

1905 года 1 Іюня. Депутаты Литовскаго Епархіальнаго Съѣзда слушали заявленіе священника Гродненской епархіи Льва Теодоровича, коимъ онъ съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Литовскаго и Виленскаго Никандра проситъ съѣздъ духовенства обсудить нижеслѣдующіе вопросы:

1, возможность, при которой священноцерковнослужители ближайшихъ къ Вильно мѣстностей Гродненской епархіи, напр., Гродненскаго уѣзда, могли бы воспитывать своихъ сыновей въ Андреевскомъ духовномъ училищѣ на одинаковыхъ правахъ съ духовенствомъ Литовской епархіи, т. е, безъ доплаты дополнительнаго взноса, какъ иноепархіальные. 2, возможность содержанія на средства самого духовенства обѣихъ епархій особаго духовника изъ бѣлаго приходскаго духовенства, по выбору самого же духовенства, для большаго правильно воспитательнаго воздѣйствія на учащееся духовное юношество будушихъ пастырей церкви.

Постановили: 1, принявъ во вниманіе, что у духовенства, составлявшаго раньше одну Литовскую епархію, а нынѣ раздѣленнаго на двѣ самостоятельныя епархіи остается все-же много общаго интереса, общаго дѣла въ пастырствѣ, такъ какъ для духовенства Литовской и Гродненской епархій остается одна духовная семинарія, одно епархіальное женское училище, и, что особенно важно

въ данный моментъ, общее всему духовенству пастырское дѣланіе, завѣщанное намъ всей исторіей нашего многострадальнаго края и подогрѣваемаго событіями послѣдняго времени—допустить духовенство Гродненскаго уѣзда, если оно того пожелаетъ, воспитывать своихъ сыновей въ Андреевскомъ училищѣ на одинаковыхъ основаніяхъ съ духовенствомъ Литовской епархіи, если на сіе послѣдуетъ соглашеніе епархіальныхъ начальствъ и, взносы отъ церквей Гродненскаго уѣзда, установленные на содержаніе духовныхъ училищъ, будутъ отсылаемы въ Правленіе Виленскаго Андреевскаго училища.

2, Весьма желательно имѣть духовникомъ при семинаріи лицо изъ бѣлаго приходскаго духовенства, надлежаще вь матеріальномъ отношеніи обезпеченное и необремененное многими сторонними обязанностями въ цѣляхъ возможно большаго религіознаго и воспитательнаго вліянія на духовное юношество. а детальную разработку сего вопроса поручить комиссіи изъ особо выборныхъ на епархіальныхъ съѣздахъ депутатовъ (2-хъ отъ Литовской епархіи и 3-хъ отъ Гродненской) совмѣстно съ Правленіемъ Литовской духовной Семинаріи, о чемъ просить Литовскую духовную Консисторію, по утвержденіи сего увѣдомить Гродненское Епархіальное начальство. О чемъ составить настоящій протоколъ и представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

На семъ резолюція Его Высокопреосвященства: 8 іюня 1905 г. Согласенъ. Но жаль, что съѣздъ духовенства не назначилъ-тутъ же отъ Литовской епархіи тѣхъ „особо выборныхъ депутатовъ", которые совмѣстно съ представителями Гродненской епархіи имѣютъ обсуждать вопросъ о назначеніи духовника семинаріи и о средствахъ на его содержаніе.

А) ВАКАНТНЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ—

— Лидскаго уѣзднаго Наблюдателя церковно-приходскихъ школъ. (4).
— При Нѣменчинск. церкви, Вилен. уѣзда. (1)
При Ново-Погостск. церкви, Дисненск. уѣзда. (1)
— При Кердѣево-Ильин. церкви, Вилен. у. (1)
— При Лужецк. церкви, Дисненск. уѣзда (1)

Б) ВАКАНТНЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ.

— Въ м. Прозоркахъ, Дисненскаго уѣзда (16).
— Въ с. Батуринѣ, Вилейск. у. (14).
— При Никольской церкви, Ковенской губерніи, Поневѣжскаго уѣзда. (4).
— При Ковенск. Алек.-Невскомъ соборѣ (5).
— Въ с. Бобрахъ, Лидскаго уѣзда (5).
— При Виленск, Пречистенскомъ соборѣ (3).
— Въ с. Мыто, Лидскаго уѣзда (1).
— При Засмирск церкви, Свенцян. уѣзда (1).
— При Лебедевск. церкви, Вилейск. уѣзда (1).
— При Нѣменчинск. церкви, Вилен. уѣзда (1).
— При Кердѣево-Ильинск. церкви, Виленск. уѣзда (1).
— При Бѣницк. церкви, Ошмянск. уѣзда (1).
— При Римковск. церкви, Диснен. уѣзда (1).

Неоффиціальный отдѣлъ.

Первое десятилѣтіе дѣятельности Виленской Братской Комиссіи по устройству рел.-нравст. народныхъ чтеній.

(Окончаніе).

1) На послѣднемъ засѣданіи Коммиссіи этого года былъ прочитанъ приведенный выше отчетъ, собравшіеся члены Коммиссіи подѣлились своими воспоминаніями о различныхъ эпизодахъ въ своей десятилѣтней дѣятельности. Между прочимъ г. предсѣдатель обратился съ слѣдующими словами:

„Окончаніе перваго десятилѣтія дѣятельности нашей Коммиссіи совпало съ новыми теченіями церковно-общественной жизни Сѣверо-Западнаго края. Новыя потребности времени вызываютъ расширеніе религіозно-просвѣтительной дѣятельности Коммиссіи, которая по необходимости должна измѣниться въ своемъ составѣ, измѣнится, вѣроятно, и самая программа нашихъ чтеній. Стоя на перепутьи отъ прошлаго къ будущему, оставивъ прошлому только то, что можетъ быть недостаточно въ немъ было выяснено и усовершенствовано нами, а будущему только одно свѣтлое, хорошее, мы прежде всего достойно помянемъ и воздадимъ благодарность всѣмъ лицамъ, упомянутымъ нами въ отчетѣ и всѣмъ, кто своей инициативою, трудомъ и благожеланіями въ теченіи десяти лѣтъ, помогъ нашей Коммиссіи осуществить намѣченныя ею цѣли и задачи. Десять лѣтъ систематическаго безкорыстнаго труда! Можетъ быть для нашего времени, когда пока такъ низко цѣнится у насъ всякая идейная инициатива, всякій безкорыстный трудъ, наша дѣятельность покажется малоцѣнною. Но мы, не справляясь со всякимъ общественнымъ мнѣніемъ, которое, какъ извѣстно, подвержено частой перемѣнѣ, съ чувствомъ нравственнаго удовлетворенія можемъ сказать, что сдѣлали—сколько могли, сколько могли пожертвовали своимъ воскреснымъ отдыхомъ, временемъ, неизбѣжными матеріальными затратами и главное—здоровьемъ. Сколько разъ, выходя отъ разогрѣвшагося фонаря и изъ душной атмосферы нашихъ небольшихъ аудиторій. мы получали простуды! Припоминаю, какъ спускаясь съ обледнѣлой Новосвѣтской горы, я въ 1897 г. повредилъ себѣ ногу и долженъ былъ обратиться къ хирургу. Другой сотрудникъ послѣ простуды вынужденъ былъ подвергнуться глазной операціи. А сколько вынесли наши сельскіе сотрудники, которые, иногда, въ одинъ праздникъ, успѣвали устраивать чтенія въ двухъ, трехъ деревняхъ, не считаясь съ осенними непогодами и зимними вьюгами! При всемъ этомъ нельзя сказать, чтобы мы всегда встрѣчали соотвѣтственную нашей ревности под-

---

1) За годъ Комиссія считаетъ сезонъ чтеній съ сентября.

держку и одобреніе со стороны тѣхъ лицъ, которымъ особенно надлежало-бы цѣнить религіозно-нравственное просвѣщеніе народа; приходится съ горечью вспоминать слышанное однажды мною изъ такихъ устъ—названіе нашихъ чтеній—«затѣей". Даже само Братство, какъ видно изъ отчета, не всегда оказывало Коммиссіи желательную матеріальную поддержку (напр. въ 1902 г.) и до 6-го іюня текущаго года ни меня, ни нѣкоторыхъ изъ моихъ сотрудниковъ не считало въ числѣ своихъ членовъ...

Но можетъ быть нечего было одобрять, можевъ быть наша дѣятельность дѣйствительно была безплодной работой Сизифа и мы не въ состояніи указать ея плодотворные результаты?

На это должно отвѣтить, что всякое культурное воздѣйствіе на массы совершается медленнымъ путемъ, часто незамѣтнымъ для наблюдателя и самихъ дѣятелей прогресса, такъ что его нельзя выразить въ какихъ-нибудь единицахъ измѣренія и статистическихъ данныхъ, но это культурное вліяніе несомнѣнно. Мы не можемъ представить, чтобы изъ ста сорока одной тысячи нашихъ слушателей чтенія наши ни на комъ не оставили слѣда! Если признано культурное вліяніе книги, то тѣмъ болѣе его надо признать за народными чтеніями. Вѣдь изъ нашихъ слушателей при нынѣшнемъ состояніи у насъ грамотности, навѣрное, десятки тысячъ были безграмотны, а для нихъ чтенія,—почти единственное средство къ умственному и нравственному просвѣтлѣнію. Просвѣтительное вліяніе чтеній мы сами могли наблюдать въ продолженіе десяти лѣтъ своей дѣятельности, видя среди своихъ постоянныхъ слушателей пробужденіе интереса къ книгѣ, къ знанію, слыша животрепещущіе вопросы, съ которыми обращались нѣкоторые слушатели по поводу прочитаннаго, наконецъ, слыша ихъ простыя сердечныя выраженія признательности за „наученіе". Наши сельскіе сотрудники единогласно свидѣтельствуютъ, что въ деревнѣ съ введеніемъ чтеній замѣчался интенсивный спросъ на книгу, удаленіе отъ пьянства, стремленіе къ болѣе благороднымъ развлеченіемъ. Не забудемъ, что значительную часть нашихъ слушателей сочтавляютъ подростки, а для нихъ чтеніе имѣетъ особенное значеніе.

Годы, проведенные въ школѣ, при ея несомнѣнномъ просвѣтительномъ и воспитательномъ значеніи, составляютъ самыя свѣтлыя страницы жизни нашего простолюдина, рѣзко отличающіяся отъ послѣдующей его участи, когда подростокъ возвращается подъ вліяніе одной родной своей темной среды, полной предразсудковъ, суевѣрій, и нравственной неустойчивости, или еще хуже—очутится въ грязной фабричной средѣ, подпадетъ подъ руководство нравственно грубыхъ старшихъ мастеровыхъ и такого-же хозяина.

Въ такой жизни подростковъ нашего бѣднаго люда безъ книжки, безъ просвѣта теряется обаяніе школы, окончательно заглушаются школьныя сѣмена, отъ школы остается небольшой запасъ грамотности въ ея практическомъ примѣненіи. Такая послѣшкольная участь нашего простолюдина—ремесленника и крестьянина—не даетъ собственно права всю совокупность средствъ къ его просвѣщенію назвать народнымъ образованіемъ, а только дѣтскимъ обученіемъ, такъ какъ на взрослыхъ эта система просвѣщенія распространяется какъ исключеніе. Общепризнанными теперь, главными факторами народнаго образованія чрезъ которые просвѣщеніе переходитъ школьный порогъ и проникаетъ своими яркими лучами въ темныя хижины, въ грязныя мастерскія и фабрики, считаются народныя, безплатныя библіотеки съ читальней и народныя чтенія со свѣтовыми картинами.

Въ видахъ важнаго значенія воскресныхъ чтеній особенно въ нашемъ Сѣверо-Западномъ краѣ, пожелаемъ возможно широкаго ихъ здѣсь распространенія въ городахъ и въ селахъ. Чтенія—дѣло живое, все болѣе и боиѣе распространяющееся и завоевывающее симпатіи русскаго общества. Русскія немногочисленныя еще фабрики свѣтовыхъ картинъ теперь буквально не поспѣваютъ справляться съ заказчиками. Волшебный фонарь въ центральныхъ губерніяхъ давно уже перешелъ изъ города въ села и деревни. Чтеніе со свѣтовыми картинами въ селѣ—это событіе первой важности, выбивающее сельскаго обывателя изъ его обыденной будничной колеи, создающее ему праздникъ. Надо видѣть, пережить эти впечатлѣнія деревни отъ первыхъ чтеній съ свѣтовыми картинами, чтобы понять, что и тамъ полезны и нужвы они не менѣе, чѣмъ въ городѣ, а еще болѣе.

Встаетъ передо мной знакомая деревенская картина зимой. Отошла воскресная обѣдня. Крестьяне потрапезовали, отдохнули по деревенскому обычаю, убрались по хозяйству, вотъ и сумерки, а съ ними праздничный досугъ, надъ которымъ иногда задумывается и интеллигентъ. Но у того очень много способовъ и средствъ занять его, употребить съ пользою и пріятностью, а у крестьянина какія же средства? Книжка дорога, къ ней у него не развито интереса, здоровыхъ, такъ называемыхъ благородныхъ, развлеченій въ селѣ нѣтъ. А между тѣмъ и ему хочется заполнить воскресный досугъ, и у него есть потребность выйти изъ обычной, будничной колеи, отличить отъ нея праздничный вечеръ. Остается одно—отправиться по знакомой дорогѣ въ трактиръ,—этотъ своего рода сельскій клубъ, гдѣ его ждутъ пріятели и деревенскія новости. Но вотъ онъ вспоминаетъ, что послѣ обѣдни батюшка приглашалъ въ школу послушать книжку и картинки будутъ показывать, и, движимый первоначально любопытствомъ, обыватель направляется къ школѣ. Бывало подходимъ къ ней за часъ до чтенія, а кругомъ уже большая толпа, и старые и малые; видны и лошади въ упряжѣ, пріѣхали на нихъ изъ деревни версты за три. Понятно, что въ одинъ разъ нельзя помѣстить всѣхъ, приходится раздѣлить слушателей на очереди, по слободамъ, пробовали назначать плату (2 к.), и школа всегда была полна.

Начинается чтеніе. Первоначально толпа не дисциплинирована, появленіе первой картины вызываетъ не сдерживаемое выраженіе восторга. Но начинается живое поясненіе картины, встаетъ съ дальнѣйшимъ чтеніемъ передъ ихъ глазами свѣтлый образъ святого, его дѣла, полныя правды и добра, его чудеса, и мертвая тишина водворяется въ школѣ, слушатели уже понимаютъ, что не развлекать ихъ собрали, а учить, слышатся уже не восклицанія удивленія, а вздохи и шопотъ молитвы. Когда слышишь этотъ шопотъ, когда видишь эту сосредоточенную толпу, съ замѣчательнымъ напряженіемъ внимающую чтенію, то глубоко убѣждаешься, что сильна еще вѣра нашего крестьянина, близка, родственна ему область подвижничества, не заглохло еще, при всей его бѣдности и невѣжествѣ, стремленіе къ добру и знанію. Помню это первое чтеніе было о св. Николаѣ Чудотворцѣ, совпадавшее со днемъ его памяти (6 декабря). Въ толпѣ оказалось много имяннинниковъ, которые впервые въ такой полнотѣ услыхали житіе своего небеснаго покровителя, за что искренно благодарили, говоря, что „сдѣлали намъ праздникъ". „Вотъ, говорилъ одинъ, пятьдесятъ лѣтъ живу и самъ Николаемъ зовусь и молюсь ему, угоднику Божіему, а слыхять про него всего не приходилось, а тутъ все какъ на ладони; поѣду въ городъ книжки куплю о немъ, пусть внукъ еще прочтетъ". Очень хорошо помню этого старика и очень хотѣлось бы мнѣ теперь его растроганное лицо и всѣхъ тѣхъ слушателей показать тѣмъ, кто говоритъ, что народъ скучаетъ на подобныхъ чтеніяхъ, что они не оставляютъ на нихъ никакого слѣда.

Обаяніе отъ чтеній не кончалось школой, мы съ законоучителемъ неоднократно замѣчали, что наши слушатели послѣ чтеній, занимавшихъ у нихъ съ пѣніемъ и проповѣдію всего часа два, уже не шли въ свой сельскій клубъ и объясняли это тѣмъ, что совѣстно какъ-то послѣ божественной книжки туда идти, да и поздно. Уже одно то, что чтенія отвлекали взрослыхъ и молодежь отъ низменныхъ пороковъ и развлеченій, что души ихъ въ праздникъ не питались гнилыми испареніями улицы и трактира, служило поддержкой намъ въ нашей добровольной дѣятельности.

Не меньшимъ утѣшеніемъ для насъ служилъ интересъ народа къ нашимъ чтеніямъ, изъ которыхъ каждое приходилось повторять, а когда являлась нужда съѣздить въ уѣздный городъ (верстъ 25) за новыми картинами, то всегда снаряжалась мірская подвода и въ тотъ-же день по селу становилось извѣстно, что будутъ читать въ воскресенье. А сколько бывало разговоровъ послѣ чтенія почти въ каждой избѣ?! А вѣдь такой интересъ къ прочитанному, разговоры по поводу его—это искорки, запавшія въ простыя души и разносимыя изъ школы по темнымъ хатамъ,, искорки, могущія въ своей совокупности образовать яркое пламя и освѣтить весь послѣдующій жизненный путь простолюдина.

Мы глубоко вѣримъ, что настоящій историческій моментъ для нашего Сѣверо-западнаго края представляетъ наибольше удобствъ и необходимости къ тому, чобы широко раздуть здѣсь пламя русскаго просвѣщенія, освѣтить и согрѣть имъ бѣдный и темный западно-русскій народъ. Въ настоящее время отовсюду приходятъ извѣстія, что народъ усиленно стремится къ грамотности, къ внѣшкольному просвѣщенію; онъ, какъ ребенокъ, протягиваетъ впередъ свои слабыя руки, готовый взять то, что ему дадутъ Этимъ можетъ здѣсь воспользоваться (и уже пользуется) иноплеменное и иновѣрное вліяніе, получившее теперь всѣ льготы и средства для пропаганды. Настоящій моментъ представляетъ новый культурный натискъ, уже три раза повторявшійся въ исторіи нашего края [1]) и ни разу не имѣвшій у пропагандистовъ рѣшительнаго успѣха. На вѣсы исторіи снова положена судьба Западной Руси и поставленъ старый жгучій вопросъ: «кто устоитъ въ неравномъ спорѣ?» Поэтому теперь требуется здѣсь напряженіе всѣхъ русскихъ умственныхъ силъ, усиленная просвѣтительная дѣятельность. Отсюда долгъ всякаго русскаго интеллигента, не говоря уже о тѣхъ, кто, какъ священникъ и учитель, призванъ къ просвѣщерію темнаго люда, помочь ему, чѣмъ кто можетъ: кто написанной популярно полезной книжкой, кто обученіемъ взрослыхъ неграмотныхъ въ воскресной школѣ, кто, наконецъ популярными чтеніями въ духѣ православія и разумныхъ русскихъ началъ. Виленское Свято-Духовское Братство, признавая всю пользу и необходимость начатыхъ братскихъ чтеній, въ текущемъ гоцу ассигнуетъ усиленныя средства на покупку фонарей и картинъ, чтобы такимъ образомъ больше увеличить число пунктовъ для народныхъ чтеній, особенно по селамъ и деревнямъ, а братская Коммиссія, какъ и раньше, предлагаетъ сельскому и городскому духовенству Литовской епархіи свое содѣйствіе и руководство въ устройствѣ этихъ чтеній.

Мы крѣпко вѣримъ, что духовенство своей горячею современною отзывчивостью на святое дѣло просвѣщенія сниметъ съ себя не совсѣмъ справедливое, но повторяющееся и доселѣ, нареканіе въ бездѣйствіи и равнодушіи къ духовнымъ нуждамъ своей паствы. Оно поспѣшитъ воспользоваться открывающимися средствами, а также постарается изыскать ихъ на мѣстѣ (Братство всѣхъ, вѣроятно, удовлетворить не будетъ въ состояніи), чтобы устроить чтенія и привлечь на нихъ путемъ живой ихъ постановки (съ картинами, пѣніемъ и устнымъ наученіемъ) мѣстное населеніе. Только поменьше скептицизма, п обольше вѣры и энергіи при началѣ дѣла. Стоитъ только выдержать терпѣливо моментъ первыхъ неудачъ, а затѣмъ найдутся помощники и средства завести чтенія и путемъ ихъ создать праздничное настроеніе въ приходѣ, провести въ его жизнь свѣжую просвѣтительную струю".

Съ первоначальными запросами Братская Коммиссія проситъ обращаться къ предсѣдателю ея, преподавателю Литовской Дух. Семинаріи Александру Ивановичу Миловидову.

[1]) Я разумѣю вторую половину XVI в., начало XIX (Чарторыйскій) и начало 60-хъ годовъ XIX в.

Пользуясь случаемъ, прилагаемъ списокъ серій картинъ. находящихся въ распоряженіи Виленской Братской Комиссіи.

1) „Вѣнчаніе русскихъ государей на царство"—25 картинъ.
2) Чтеніе „о св. Василіѣ Великомъ» 6 картинъ.
3) „ „о св. Григоріѣ Богословѣ"—6 картинъ.
4) „ „о св. Іоаннѣ Златоустѣ"—5 картинъ.
5) „ „Православныя святыни г. Вильны"—16 картинъ.
6) „ Жизнь Божіей Матери и праздники въ честь Ея"—14 картинъ.
7) „ „Жизнь св. Филиппа, митрополита Московскаго"—10 картинъ.
8) „ „Земная жизнь Господа Нашего І. Христа"—44 картины.
9) „ „Св. Алексѣй, человѣкъ Божій"—5 карт.
10) „ «Начало христіанства на Руси»—11 карт.
11) „ «Св. Сергій Радонежскій»—5 картинъ.
12) „ „Св. Николай Чудотворецъ»—9 картинъ.
13) „ „Гоненіе на христіанъ и св. мученики" 13 картинъ.
14) „ „О вредѣ пьянства"—(желатиновыя) 8 картинъ.
15) „ «Св. благовѣрный и великій кн. Александръ Невскій»—7 картинъ.
16) „ „Св. земля Палестина"—12 картинъ.
17) „ «Церковь Христова со временъ Апостоловъ»—19 картинъ.
18) „ „Дивное сказаніе"—4 картины.
19) „ «Милости хочу, а не жертвы»—5 карт.
20) „ „Пить до дна—не видать добра"—4 карт.
21) „ „Владиміръ Мономахъ"—(желатиновыя) 6 картинъ.
22) „ „Житіе св. Бориса и Глѣба" 5 картинъ (желатиновыя).
23) „ „Соловецкій монастырь"—14 картинъ.
24) „ «За Богомъ молитва, за царемъ служба не пропадаютъ"—9 картинъ.
25) „ „Почаевская Лавра"—6 картинъ.
26) „ „О св. Московскихъ митрополитахъ"—8 картинъ.
27) „ „Св, Марія Египетская"—5 картинъ.
28) „ „Галя"—6 картинъ,
29) „ „Эхо пьянства"—12 картинъ.
30) „ „Чудеса Господа І. Христа"—12 карт.
31) „ „Св. Варвара"—6 картинъ
32] „ „Пр. Серафимъ Саровскій"—14 картинъ.
33) „ „Св. Екатерина"—10 картинъ.
34) „ „Жизнь загубленная пьянствомъ„ (Иванъ Петровичъ Зновъ)»—12 кар инъ.
35) „ „Св. Тихонъ, еп. Воронежскій"—6 карт.
36) „ „Св. Стефанъ Пермскій»—6 картинъ.
37) „ „Судьи израильскіе и цари"—13 картинъ
38) " «Св. Ѳеодосій Углицкій"—7 картинъ.
39) „ „Изъ-за одной рюмочки" 6 картинъ.
40) „ „Житіе и страданіе св. Пантелеймона"—8 картинъ.
41) « «Св. Митрополитъ Алексѣй"—8 картинъ
42) „ „Добрые люди древней Руси"—8 карт.
43) „ „Вѣра не гаснетъ"—8 картинъ".
44) « „Жизнь св. Евстафія Плакиды»—5 карт.
45) „ „Іоаннъ воинъ"—3 картины.
46) „ «Жизнь и чудеса св. Великомуч. Георгія Побѣдоносца"—4 картины.
47) „ „Дружина мученика Іуліана"—6 карт.
48) „ «Св. Филаретъ Милостивый" 4 картины.
49) „ „Гдѣ честный трудъ, тамъ и счастье"—7 картинъ.
50) „ „Ни за грошъ погибъ"—10 картинъ.
51) „ «Іосифъ, пр. Моисей и Іисусъ Навинъ" 14 картинъ.
52) „ «Божеское правосудіе"—3 картины.
53) „ Спаситель и грѣшники"—5 картинъ.
54) „ „Фабіола или древніе христіане»—7 карт.
55) „ «О рукописномъ дѣлѣ и книгопечатаніи на Руси—16 картинъ.
56) „ «Купецъ Иголкинъ»—7 картинъ.
57) „О холерѣ, ея предупрежденіи и лѣченіи."
58) „О поменовеніи усопшихъ".

Вильна 3 сентября 1905 г.

О преподавательскомъ эвдемонизмѣ и антиномизмѣ. *)

Авторъ проекта реформы нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, съ непонятной самоувѣренностью предлагающій свой проектъ какъ единственно цѣлесообразный, прежде чѣмъ предложить вниманію читателей это далеко небезукоризненное созданіе своей фантазіи, старается выяснить «причины» «*разложенія*» (!) нашихъ семинарій» и, насчитывая таковыхъ священное число девять, во главѣ всѣхъ золъ ставитъ *эвдемонистическое и антиномистическое направленіе* какъ вообще нашего времени, такъ въ частности таковое же направленіе преподавателей духовно-учебныхъ заведеній. Оставляя до другого раза разсмотрѣніе предлагаемаго проекта, который, якобы, долженъ не только положить концѣ дальнѣйшему «разложенію» духовно-учебныхъ заведеній но и обезпечить русскую Цер-

*) По поводу проекта Стефана еп. Могилевскаго о преобразованіи нашей духовной школы, и сужденій преосвященнаго автора о причинахъ ея упадка и даже разложенія. Не находимъ достаточныхъ основаній знакомить читателей съ этимъ проектомъ. Въ своей положительной части онъ не можетъ имѣть никакого практическаго значенія и, какъ выяснилось уже въ настоящее время, не можетъ оказать возможнаго прежде печальнаго и вреднаго вліянія на дух. учебн. реформу. Но этотъ проектъ характеренъ и интересенъ тѣмъ, что ясно и откровенно показываетъ, какъ въ духовно-учебномъ мірѣ начальники смотрятъ на своихъ подчиненныхъ, въ частности епархіальный архіерей, какъ непосредственный начальникъ духовной школы, на духовныхъ учителей и преподавателей, какъ своихъ непосредственныхъ и ближайшихъ въ этомъ отношеніи сотрудниковъ, и чего эти бѣдные труженики могутъ ожидать отъ него. Характерно это произведеніе преосвященнаго автора еще и тѣмъ, что служитъ прекрасной и откровенной иллюстраціей на все обостряющуюся нынѣ щепетильную тему о „черныхъ и бѣлыхъ", о „святомъ аскетизмѣ", питающемся тысячами, и „грѣшномъ эвдемонизмѣ", покупаемомъ грошами.

А. Ш.

ковь надлежаще умственно, нравственно и религіозно подготовленнымъ священствомъ, и обходя до времени всѣ другія причины «разложенія» нашихъ семинарій, мы остановимся пока на главнѣйшихъ (какъ думается автору), причинахъ семинарскаго зла—преподавательскомъ *эвдемонизмѣ и антиномизмѣ.*

Оговоримся, впрочемъ: мы вовсе не согласны съ авторомъ проекта, что семинаріи наши постигло окончательное *«разложеніе»*, наоборотъ онѣ функціонируютъ гораздо правильнѣе и цѣлесообразнѣе, чѣмъ другія среднія учебныя заведенія и въ пользу ихъ можно бы сказать многое, но, конечно, потребность въ реформахъ отрицать не станемъ, ибо недостатковъ дѣйствительно много, но ужъ и не такъ плохо дѣло обстоитъ, какъ это рисуетъ строгій авторъ проекта.

Итакъ, прежде всего, что это за понятія—эвде*монизмъ и антиномизмъ*? Беремъ энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона и здѣсь читаемъ: 1) Эвдаймонизмъ или эвдемонизмъ—этическое направленіе, полагающее своимъ принципомъ или цѣлью жизни счастье. Родовое понятіе эвдемонизма распадается на два вида: а) гедонизмъ—усматривающій счастье въ индивидуальномъ наслажденіи и б) утилитаризмъ, усматривающій счастіе въ возможномъ благополучіи большинства людей. Εὐδαιμονία—счастье обозначаетъ, во 1-хъ, субъективное состояніе удовлетворенности, во 2-хъ, объективныя условія, такъ называемыя внѣшнія блага, вызывающія состояніе удовлетворенности (здоровье, богатство).

2) Антиномизмъ—чрезмѣрное пренебреженіе законами стараго завѣта проявлявшееся или практически подъ видомъ мнѣнія, что возрожденный человѣкъ не нуждается ни въ какомъ внѣшнемъ законѣ, такъ какъ всѣ его поступки хороши, или же теоретически въ ученіи, что человѣкъ евангельскимъ ученіемъ приведенъ къ покаянію и потому ему не нужно изучать стараго закона, и т. д.

Итакъ эвдемонистическое направленіе въ человѣкѣ примѣнительно къ настоящему случаю характеризуетъ видимо его какъ живущаго исключительно въ погонѣ за матеріальными благами, антиномистическое же—какъ человѣка, нежелающаго подчиняться никакимъ законамъ. Авторъ и самъ впрочемъ поясняетъ, что собственно онъ разумѣетъ подъ этими благовидными придуманными имъ для мягкости, терминами: «евдемонистическое и антиномистическое направленіе, говоритъ онъ, соединено съ погоней исключительно за матеріальными благами, съ одной стороны, и съ крайнимъ отвращеніемъ отъ какихъ либо самоограниченій съ другой». «Таковое направленіе, продолжаетъ онъ, отчасти сознательно проводится преподавателями и воспитателями въ среду своихъ учениковъ и воспитанниковъ, а главнымъ образомъ усваивается послѣдними путемъ подражанія и идеализаціи тѣхъ качествъ, которыя они видятъ въ своихъ преподавателяхъ».

Итакъ, учителя семинаріи во 1-хъ, учатъ своихъ учениковъ словомъ и примѣромъ погонѣ за матеріальными благами и за условіями счастливой обезпеченной жизни. И, во 2-хъ, не признавая никакихъ ограниченій и подчиненности, учатъ и питомцевъ своихъ попирать всяческіе законы—божескіе и человѣческіе.—Оттого-де главнымъ образомъ и постигло наши семинаріи крайнее «разложеніе».

Вотъ, однако, до чего мы дожили: учитель*скому благосостоянію* чуть не завидуютъ! Доселѣ вся духовная и даже свѣтская публицистика ратовала о лучшей постановкѣ обезпеченія учащихъ, какъ необходимомъ условіи продуктивности ихъ педагогическаго труда; всѣ знали, что учителя бѣдствуютъ, а *теперь учителя попали уже въ представителей* эвдемонизма, гедонизма и прочихъ «измовъ». Впрочемъ лично для насъ это не совсѣмъ не ожиданно: даже отъ представителей духовно-учебной администраціи—лицъ повидимому близкихъ къ семинаріи, только, конечно, *вполнѣ обезпеченныхъ*, намъ приходилось слышать выраженіе скорбнаго недоумѣнія по адресу (мнимой) жадности учителей духовноучебныхъ заведеній къ деньгамъ, что де они, какъ хищныя птицы съ жадностью бросаются на каждый заработокъ, конкуррируютъ другъ съ другомъ, ссорятся и т. д., «все-то вамъ мало». Но такіе укоры мы считали продуктомъ монашеской житейской неопытности, идеальной возвышенности говорившихъ или же, наконецъ, подтвержденіемъ житейской пословицы «сытый по голодному не гадаетъ». Теперь же, когда тоже самое высказывается въ печати человѣкомъ, смѣло берущимся за перестройку учебныхъ заведеній, значитъ претендующимъ на знаніе жизни, нельзя равнодушно слушать подобнаго нареканія. Какъ бы я желалъ поставить этого автора въ положеніе семейнаго преподавателя семинаріи на штатное его жалованье, то ли бы онъ заговорилъ, что сейчасъ, какимъ бы эвдемонистомъ онъ тогда себя восчувствовалъ?

Господа, побойтесь Бога, 882 р.**) въ годъ на все, на квартиру, на столъ, на дрова, на освѣщеніе на одежду, на обувь, на жену, на дѣтей и на прислугу и *на всѣ потребности образованнаго, живуща*-εὐδαιμονία? Какъ же при такомъ положеніи не гнаться за посторонними заработками, что можно сдѣлать на 73 р. 50 к. въ мѣсяцъ хотя бы въ Смоленскѣ? 35 рублей стоитъ съ освѣщеніемъ и отопленіемъ очень невзрачная квартирка. 1 1/2 рубля въ день, а въ мѣсяцъ 45 р. столъ для небольшой семьи, 5—6 рублей одинокая прислуга, а для семейнаго нужны двѣ—10—12 рублей, итого 90 р., вотъ уже 17 р. 50 к. не хватаетъ къ жалованью, а на что же обуваться, одѣваться, учить дѣтей, поѣхать лѣтомъ въ деревню отдохнуть... Мы не говоримъ уже о потребностяхъ культурнаго человѣка—поддерживать связь съ обществомъ, выписывать журналы или газетку, купить книгу, сходить въ театръ и т. п. Ужели же это будетъ эвдемонизмъ, если отъ такой нужды, отъ наготы человѣкъ осмѣлится искать и просить себѣ уроковъ сверхъ штатныхъ 12 или другихъ *какихъ либо, по большей части мизерныхъ* у насъ заработковъ? Да и что это будетъ за счастье, если даже учитель семинаріи и достигнетъ верха его, т. е. вмѣсто 12 отвоюетъ себѣ 24 урока (боль-

**) А теперь въ 1905 г. еще 2% вычета прибавилось изъ этого жалованья. При томъ за 882 р.—это старшій окладъ, а первые пять лѣтъ службы оплачиваются 735 рублями.

ше уже у васъ нельзя), тогда онъ получитъ сверхъ 882 р. еще 705 р. 60 к., итого 1587 р. 60 к, т. е. 132 р. 40 к. въ мѣсяцъ. Значитъ на всѣ другія нужды и потребности, кромѣ стола и квартиры, у него получится тогда 42 р. Но этотъ верхъ счастья, во 1-хъ, доля очень немногихъ, ибо у насъ очень трудно получить уроки (скорѣе послѣдніе отберутъ), а потомъ и какое счастье можно устроить на эти 40 р., если на нихъ нужно и одѣть и обуть себя и семью и учить дѣтей. А какое жизнерадостное «эвдемонистическое» настроеніе должно быть у этого счастливца, имѣющаго 24 урока: онъ какъ собака съ высунутымъ языкомъ долженъ бѣгать изъ одного учебнаго заведенія въ другое, опасаясь, какъ бы не опоздать на урокъ; вечерами подготовляться къ урокамъ по четыремъ—пяти разнороднымъ предметамъ, прочитывать уйму сочиненій, утро все занято и вечеръ не свой. Чиновникъ хоть вечеръ отдыхаетъ, а учитель и вечера не имѣетъ, и даже семья, для которой онъ бьется, для него почти не существуетъ, утромъ—уроки, вечеромъ—тетради и уроки,— жена, дѣти не подходи—«ему никогда». Отчего же учителя въ большинствѣ такіе нелюдимые, такіе мрачные и неловкіе, когда случайно попадаютъ въ общество, отчего сами епархіальные начальники, не чуждые иногда укоровъ по адресу учителей за алчность, какъ бы стыдятся ихъ скромнаго вида и, будучи своими для нихъ по образованію и происхожденію, не снисходятъ до посѣщенія ихъ въ ихъ квартирахъ и съ плохо скрываемымъ неудовольствіемъ видятъ ихъ разъ въ годъ, а то и рѣже, въ своей гостинной, двери которой охотно открываются для всякаго другого не Богъ вѣсть какой величины и ума чиновника. Если такому эвдемонизму преподаватели будутъ учить своихъ учениковъ, то до погибели семинаріи далеко,—учить честнымъ тяжелымъ трудомъ зарабатывать насущные гроши, кажется, доселѣ не считалось дѣломъ безнравственнымъ и, о если бы, ученики внимали такому наученію. Но ученики теперь далеко опередили своихъ учителей и не этимъ послѣднимъ учить житейской сноровкѣ первыхъ. Пишущій эти строки служилъ въ одной изъ восточно-европейскихъ семинарій и поражался, почему лучшіе тамошніе ученики, не смотря ни на какія убѣжденія, совершенно не хотѣли итти учиться въ духовную академію, и что же приходилось слышать въ отвѣтъ на убѣжденія отъ учениковъ: «а зачѣмъ намъ итти въ академію, чтобы сдѣлаться такимъ учителемъ какъ вы, развѣ мы не видимъ какъ вы живете, какая у васъ квартиренка, какая обстановка, вы вонъ и зимой ходите въ ватномъ пальто, а наши ученики ходятъ въ енотахъ, у нашихъ отцевъ большіе церковные дома, богатая обстановка, экипажи, лошади, изъ за чего же намъ 4 года тереть лямку»?! Видите, какъ заразителенъ для учениковъ примѣръ преподавательскаго эвдемонизма! А намъ говорятъ, что «главнымъ образомъ учениками семинаріи усваивается отъ учителей эвдемонистическое направленіе *„путемъ подражанія“*. А изъ здѣшнихъ центральныхъ семинарій куда стремятся лучшія силы семинаріи? Къ преподавательской каѳедрѣ что ли? Какъ же, загонишь ихъ.

Теперь о преподавательскомъ антиномизмѣ. Антиномизмъ—чрезмѣрное пренебреженіе законами. Это учителя семинаріи то пренебрегаютъ законами. Это учителя семинаріи то пренебрегаютъ законами да еще чрезмѣрно и даже учатъ тому же своихъ учениковъ? И чего только люди не придумаютъ на досугѣ, чтобы только зарекомендовать себя передовыми реформаторами! Преподаватели семинаріи, вся жизнь которыхъ расположена по звонку и по часамъ, которымъ 10 минутъ опозданія на урокъ неукоснительно ставится на видъ, эти то преподаватели антиномисты. Люди, о правахъ которыхъ нѣтъ ни одного слова въ уставѣ семинарскомъ, за которыми числятся только однѣ обязанности, -эти люди антиномисты. Ихъ не только архіереи считаютъ и, очевидно, не а priori, но а posteriori, людьми безправными, но даже и ректора семинаріи чувствуютъ себя надъ ними только начальствомъ—и эти то люди антиномисты. У нихъ отбираютъ по личному усмотрѣнію уроки и передаютъ безъ уважительныхъ основаній другому, и антиномисты молча покоряются. Ихъ обязываютъ ходить въ опредѣленную церковь молиться, и антиномисты молча выслушиваютъ ревизорскія наставленія за неисполненіе ими иногда этой обязанности, хотя жизнь сама находитъ ее невыполнимой. Учителя семинаріи смиренно молчатъ въ присутствіи высшаго начальства, прислушиваются и почтительны къ голосу ректора, молча подчиняются инспекторскому приглашенію итти въ классъ, безмолвны при ревизорскихъ, подъ часъ довольно странныхъ наставленіяхъ,— и ихъ укоряютъ въ антиномистическомъ направленіи. Да подумайте серьезно, можно ли даже въ положеніи учителя семинаріи быть антиномистическаго направленія, когда его еще до сего дня епархіальная власть за малѣйшее противорѣчіе и тѣмъ болѣе за намѣренное пренебреженіе закономъ можетъ въ 24 часа отстранить безъ объясненій отъ должности, а вверху оправданій, конечно, и слушать не захотятъ. Возможно ли, наконецъ, преподавателю быть беззаконникомъ и учить питомцевъ пренебреженію законами, когда этимъ онъ самъ же подорветъ всякую возможность вести дѣло преподаванія. Какая у него можетъ быть дисциплина на урокѣ, какъ ученики будутъ исполнять его требованія относительно усвоенія предмета, если они видятъ въ его лицѣ субъекта, попирающаго всѣ семинарскіе уставы и учащаго и ихъ попирать таковые. Получается что—то совсѣмъ несообразное!

Не въ политическомъ ли смыслѣ, наконецъ, авторъ усматриваетъ въ преподавателяхъ семинаріи антиномистическое направленіе, но пока даже ни губернаторы, ни сама всезнающая полиція не находили основаній заподозрить въ чемъ либо этотъ педагогическій міръ, и если гдѣ благоразуміе политическое въ наше безумное время сохраняется, такъ именно здѣсь. И законы Божескіе, уставы церковные кто блюдетъ въ наше время въ такой степени какъ педагогическій міръ, представителей котораго вы всегда и въ храмѣ встрѣтите и долгъ исповѣди и причастія аккуратно исполняющими увидите, кто теперь изъ свѣтскихъ лицъ про церковь помнитъ.

Нѣтъ, не въ эвдемонизмѣ и антиномизмѣ преподавательскомъ причина золъ, а кое въ чемъ другомъ. Но объ этомъ когда нибудь послѣ.

(„Смолен. Епарх. Вѣд.“) *Гс. Н. В.*

РѢЧЬ

сказанная законоучителемъ Виленскаго реальнаго училища воспитанникамъ въ церкви среднеучебныхъ заведеній въ Вильнѣ.

Св. Ап. Павелъ учитъ:„ блюдите, чада, яко опасно ходите.“ Вы, питомцы, знаете, что въ семьяхъ теперь повсюду царятъ ужасъ и смятеніе; отцы и матери съ жестокой тревогой смотрятъ на тотъ стихійный водоворотъ, въ которомъ мутится незрѣлый умъ, захлебывается юная душа.

Радость жизни, присущая юношеской и дѣтской природѣ, отлетѣла. Съ нѣжнаго возраста дѣти уходятъ изъ-подъ родительскаго и школьнаго вліянія и начинаютъ жить, самимъ имъ непонятною, жизнью, полной часто злостнаго задора и неосмысленныхъ поступковъ. Обратите вниманіе, что (по пословицѣ) „здоровье собирается по капелькамъ, радость жизни по минуткамъ!“ Лишая себя золотой поры дѣтства, въ будущемъ вы обрекаете себя на полное моральное банкротство,—вы отнимаете у себя ту гомеопатическую дозу счастья, какая дается человѣку въ пору его дѣтства и юношества. Едва ли какая либо культурная страна, совершая свои государственные перевороты, сознательно приносила судьбу своихъ дѣтей, будущихъ гражданъ, въ жертву политическаго террора. Пощадите же самихъ себя и свои еще неокрѣпшія духовныя силы для тѣхъ задачъ, какія постановитъ предъ вами будущая гражданская жизнь, помня, что каждый изъ васъ прежде всего принадлежитъ семьѣ, и прежде всего несетъ обязанности по отношенію къ отцу и матери. Поэтому не удаляйтесь отъ семейнаго очага, дайте родителямъ увѣренность въ завтрашнемъ днѣ, не подрывайте въ себѣ и меньшихъ братьяхъ своихъ довѣрія къ родительскому и школьному авторитету; не загашайте въ себѣ свѣтлаго юношескаго идеала и понятія о дѣтскомъ долгѣ. Предоставьте пока своимъ родителямъ и наставникамъ руководить вами, юными членами, вводить васъ въ кругъ будущихъ гражданскихъ правъ и обязанностей; семьѣ и школѣ представляется много случаевъ и поводовъ упорядочить и уравновѣсить знаніе жизни во всѣхъ ея условіяхъ и формахъ.

Ошеломляющая сила современныхъ событій со всѣмъ ея кипѣніемъ, является какимъ то калейдоскопомъ быстро смѣняющихся впечатлѣній. Привлеченная къ этой жизни молодежь сгораетъ желаніемъ участвовать во всемъ, не пропускать ничего, опуская самое главное,—это невозвратимую юную способность къ умственному труду, къ серьезной работѣ мысли, которая одна способна привести къ духовной зрѣлости и устойчивости.

Что же касается малыхъ дѣтей, то они, захваченные общимъ движеніемъ, и не давая себѣ отчетовъ въ происходящемъ, творятъ невѣдомо что: одни, болѣе непосредственныя и балованныя, радуются, по-дѣтски, всему небывало-новому, продѣлываютъ выходки ничего общаго съ громадною доблестью неимѣющія; а другія, болѣе мирныя по своей натурѣ, съ понятнымъ недоумѣніемъ и страхомъ смотрятъ на буяновъ и на все, что творится кругомъ. До боли жутко за этихъ дѣтей!

И такъ во имя заповѣди св. Ап. Павла, во имя чистыхъ радостей вашихъ юныхъ и дѣтскихъ лѣтъ, во имя, наконецъ, человѣчности, умоляю васъ, питомцы, сохраните себя, свою свѣжую, здоровую душу для того будущаго, какое создаетъ для васъ св. Провидѣніе.

Протоіерей В. Мочульскій

Церковныя реформы и Литовское духовенство.

Необыкновенное по своему единодушію и интенсивности движеніе въ пользу коренного измѣненія одряхлѣвшихъ формъ государственной и общественной жизни, охватившее въ послѣднее время всѣ мыслящіе слои русскаго народа, не могло не встрѣтить соотвѣтствующаго отзвука и въ духовномъ вѣдомствѣ. Передовые представители этого вѣдомства, наиболѣе консервативнаго и покорнаго обстоятельствамъ въ массѣ своей, громко и рѣшительно заговорили о многихъ явныхъ нестроеніяхъ въ существующемъ укладѣ церковной жизни и настоятельно потребовали необходимыхъ реформъ. Къ смѣлому и искреннему голосу ихъ сочувственно отнеслась высшая церковная власть, изъявившая свое принципіальное согласіе на проведеніе назрѣвшихъ реформъ; и мы теперь знаемъ, что предположенный созывъ помѣстнаго собора русской церкви осуществится, быть можетъ, въ самомъ недалекомъ будущемъ. Церковному собору предстоитъ сложная и отвѣтственная задача устранить выяснившіяся нестроенія церковной жизни и положить въ основу церковнаго строя начала, болѣе отвѣчающія духу Христовыхъ завѣтовъ и древнихъ церковныхъ каноновъ. Для того, чтобы будущій соборъ могъ успѣшнѣе выполнить предлежащую ему огромной важности задачу и не отвлекался отъ главнаго и основного труда подготовительными, черновыми занятіями, духовенство многихъ епархій на пастырскихъ собраніяхъ и съѣздахъ уже подвергаетъ коллективному обсужденію наболѣвшіе вопросы, высказываетъ завѣтныя чаянія помѣстныхъ церковныхъ общинъ и постановляетъ свои опредѣленія, которыя въ томъ или иномъ видѣ несомнѣнно войдутъ въ программу дѣятельности собора. Ознакомленіе съ этими опредѣленіями прежде всего, заставляетъ признать, что во многихъ отдѣльныхъ епархіяхъ духовенство не угасило въ себѣ духа жива, что ему близка и дорога христіанская идея безконечнаго совершенствованія духовной природы человѣка, что оно неудовлетворяется ненормальнымъ настоящимъ, жаждетъ лучшаго будущаго; а во-

вторыхъ, прииводитъ къ скорбному недоумѣнію, почему же такъ невозмутимо спокойно наше литовское духовенство? Неужели, по его мнѣнію, въ нашей литовской церкви все обстоитъ благополучно? Или оно неизмѣнно держится совсѣмъ нехристіанскаго принципа—«наша хата съ краю»? А можетъ быть оно и теперь по вѣковой традиціи, дабы рельефнѣе подчеркнуть свою благонамѣренность, рѣшило всю важность и исключительность переживаемаго момента возложить на отвѣтственность епархіальнаго начальства? Благонамѣренность, конечно, дѣло хорошее и проявлять ее никогда не вредно. Но въ данномъ то случаѣ духовенство едва ли имѣетъ моральное право сослаться только на это почтенное стремленіе. Одни и тѣже поступки въ разное время имѣютъ различную нравственную оцѣнку. Едва-ли и епархіальное начальство охотно и съ признательностію приметъ на себя столь неблагодарную задачу, чтобы прозрѣть въ «тайная» сотенъ человѣческихъ умовъ и сердецъ и непогрѣшимо выразить выношенныя тамъ мнѣнія и желанія. Невольно приходится предположить иной мотивъ отнюдь не золотого по нынѣшнимъ временамъ молчанія духовенства, и кажется, я буду недалекъ отъ истины, если назову этотъ мотивъ равнодушіемъ, безучастностью, индифферентизмомъ, А если это такъ, то молчаніе духовенства именно теперь, да еще въ нашемъ краѣ, при исключительныхъ условіяхъ для жизни и дѣятельности православной церкви, не только не можетъ претендовать на свойство благонамѣренности, оно является непростительнымъ и даже преступнымъ.

Наша литовская церковь со времени изданія закона 17 Апрѣля преимущественно утратила съ внѣшней стороны характеръ церкви «торжествующей». Историческими и этнографическими условіями она поставлена въ трудное положеніе церкви „воинствующей“. Основная задача Христовой церкви—устроять царство Божіе на землѣ посредствомъ проведенія въ жизнь вѣрныхъ чадъ ея началъ вѣковѣчной евангельской правды и любви и чрезъ то указывать имъ прямой «путь ко спасенію» осложняется для нашей Литовской церкви необходимостью охранять внѣшнюю цѣлость Христова стада отъ расхищенія его «по дворамъ», вступить въ духовную борьбу съ стремленіями и силами ей враждебными. Литовская Церковь призвана нести подвигъ не только духовнаго руководительства но и усиленнаго миссіонерства—при внѣшихъ обстоятельствахъ далеко для осуществленія этой цѣли неблагопріятныхъ. И въ этомъ—особый трагизмъ ея положенія. Она должна выступать на дѣланіе свое во всеоружіи своей внутренней мощи и внѣшней организаціи, при наличности тѣхъ данныхъ, которыя выражаются понятіемъ подготовленности и увѣренности. Но располагаетъ-ли этими данными для успѣшнаго дѣланія Литовская церковь? Безукоризненно-ли приспособлена къ этой великой миссіи ея внѣшняя организація?

Общій голосъ—и защитниковъ и враговъ церкви и ея интересовъ—призналъ какъ несомнѣнную истину, что вся Русская церковь страдаетъ недугомъ многихъ недостатковъ и нестроеній. Наша Литовская церковь составляетъ собою часть великаго цѣлого церкви Русской, имѣетъ совершенно тождественное съ нею устройство; а потому ясно, что и она не свободна отъ этого коренного недуга. Мало того, Литовская Церковь, какъ общество живыхъ людей, занимаетъ извѣстное географическое положеніе, имѣетъ свою исторію, отличается своими этнографическими, лингвистическими, бытовыми и другими мѣстными особенностями. Главную массу членовъ этого общества составляютъ бѣлоруссы—особливое племя великой русской семьи, съ своимъ характернымъ, довольно ярко выразившимся духовнымъ и бытовымъ обликомъ. По долгу справедливости и безпристрастія нельзя относиться пренебрежительно къ нѣкоторой самобытности нашего бѣлорусса съ его грустной исторіей вѣкового національнаго угнетенія со стороны, чуждаго ему по своей культурѣ, языку и вѣрѣ. Этотъ вѣковой гнетъ не могъ пройти безслѣдно и оставилъ на духовномъ обликѣ бѣлорусса замѣтный отпечатокъ, съ которымъ теперь неизбѣжно приходится считаться. Вошедшія въ плоть и кровь бѣлорусса отличительныя черты его самобытности, какъ бы онѣ ни были на нашъ взглядъ мелочны, относятся къ области факта, и какъ такія, ихъ нельзя игнорировать, а тѣмъ болѣе легкомысленно искоренять и вытравлять механическими, черезчуръ безцеремонными пріемами, хотябы и въ такихъ важныхъ цѣляхъ, какъ проведеніе въ жизнь государственной идеи обрусенія. Избирать же орудіемъ такого формальнаго обрусенія православную церковь—это значитъ совершить предъ Богомъ тяжкій грѣхъ, причинить Церкви неисчислимый вредъ, поставить ее въ ненормальное положеніе. Привнесенный въ Божье дѣло Церкви чуждый ей по своей природѣ политическій расчетъ неизбѣжно поселилъ въ отношенія насъ—литовскихъ пастырей—къ нашихъ пасомымъ элементъ недовѣрія, а иногда и враждебности. Мы—пастыри—не пользуемся тѣмъ авторитетомъ среди пасомыхъ, права на который даетъ намъ наше званіе и положеніе. А при отсутствіи должнаго довѣрія пасомыхъ къ пастырямъ, при ослабленіи пастырскаго авторитета, нормальная жизнь церкви не мыслима. Такое положеніе легко можетъ привести къ чрезвычайно печальнымъ послѣдствіямъ. Недавнія событія въ Грузинской церкви свѣжи въ нашей памяти и даютъ намъ поучительное предостереженіе. Помимо того, множество мѣстныхъ особенностей въ церковно-приходской практикѣ, извѣстныхъ всѣмъ и каждому, не поддались обрусительной нивеллировкѣ и упорно продолжаютъ существовать нелегальнымъ порядкомъ. Эти особенности немало смущаютъ и будутъ смущать совѣсть ортодоксальныхъ іереевъ и мірянъ пока не получатъ вполнѣ своевременной и горячо ожидаемой санкціи со стороны общецерковнаго сознанія.

Въ задачи этой статьи не входитъ подробный обзоръ нестроеній и ненормальностей, наблюдаемыхъ въ жизни нашей мѣстной церкви. Онѣ могутъ быть выяснены путемъ коллективнаго обсужденія положенія церкви въ собраніяхъ духовен-

ства и просвѣщенныхъ мірянъ. Я хотѣлъ только обратить вниманіе литовскаго духовенства на самый фактъ существованія ненормальностей и напомнить ему о томъ, что настало время по поводу этихъ ненормальностей и безотлагательной необходимости устраненія ихъ высказаться искренно и мужественно. Настало время обновить брачныя одежды церкви Божіей, какъ Невѣсты Христовой, ибо теперешнія одежды отъ времени обветшали, а мѣстами пришли и въ полную негодность.

Крайне необходимо, чтобы литовское духовенство на благочинническихъ и епархіальномъ съѣздахъ тщательно обсудило всѣ стороны мѣстной церковной жизни и подало свой искренній пастырскій голосъ въ пользу необходимыхъ и безотлагательныхъ улучшеній въ ея строѣ. Только послѣ того, какъ вдумчиво и откровенно будутъ духовенствомъ выяснены назрѣвшія нужды литовской церкви, послѣ того какъ вызванныя самою жизнію реформы получатъ санкцію собора, послѣ того какъ основы церковнаго строя будутъ приведены въ необходимое соотвѣтствіе съ требованіями времени и религіознаго самосознанія православныхъ бѣлоруссовъ,—лишь послѣ всего этого церковь увѣренною стопою станетъ въ нормальныя условія своей отвѣтственной дѣятельности, займетъ подобающее ей положеніе, вернетъ себѣ поколебавшійся авторитетъ, безъ тревоги и опасеній будетъ смотрѣть въ глаза настоящей и грядущей дѣйствительности; только тогда сдѣлается невозможнымъ наблюдаемое нынѣ грустное явленіе „отпаденій“ и „совращеній“.

Свящ. *А. В.*

Екатерина Андреевна Покровская.

(Некрологъ).

Печально начался новый учебный годъ для Виленскаго женскаго училища Духовнаго вѣдомства: за нѣсколько дней до начала занятій, въ ночь на 17 августа, скончалась скоропостижно отъ паралича сердца экономка училища Екатерина Андреевна Покровская. Крайне невидная и скромная была ея должность, но Екатерина Андреевна доказала, что добросовѣстный честный человѣкъ можетъ сдѣлать и самую незамѣтную должность почетною, иначе говоря, что не мѣсто краситъ человѣка, а человѣкъ—мѣсто.

Скромная труженница Екатерина Андреевна была дочь священника Тверской губерніи Бѣжецкаго уѣзда. Не получивъ другого образованія, кромѣ домашняго, она должна была удовлетвориться должностью экономки въ Виленскомъ училищѣ, гдѣ уже была классной дамой ея сестра Евгенія Андреевна. Екатерина Андреевна была назначена съ 30 іюня 1876 года, 24-хъ лѣтъ отъ роду, экономкой, а съ 8-го іюня 1882 г.—наставницей по хозяйственной части. Обѣ эти должности были нештатныя, и только съ августа 1903 г., со введеніемъ новыхъ штатовъ, мѣсто Екатерины Андреевны сдѣлалось штатнымъ, и она могла надѣяться дослужиться до пенсіи; а это ей, удрученной не столько годами, сколько изнурительнымъ трудомъ, было очень важно, и она мечтала только о томъ, чтобы ей зачли для пенсіи 27 лѣтъ ея нештатной службы: она надѣялась при помощи хотя и небольшой пенсіи прожить безъ трудовъ остатокъ дней вмѣстѣ съ сестрой и съ прежней сослуживицей, вышедшими еще въ 1897 г. въ отставку. Но Господь не судилъ исполниться мечтаніямъ Екатерины Андреевны: 4-го сентября 1904 г. скончалась ея сестра Евгенія Андреевна, а меньше чѣмъ черезъ годъ, на 30-мъ году службы, и ее самое Господь переселилъ въ лучшій міръ.

Такова несложная лѣтопись жизни Екатерины Андреевны. Слѣдуетъ теперь очертить ея общественную дѣятельность и ея духовно-нравственную личность, чтобы это воспоминаніе о покойной отличалось хотя бы возможной полнотой.

Всѣ, кому приходилось видѣть Екатерину Андреевну при исполненіи ею обязанностей экономки, могутъ засвидѣтельствовать, какъ добросовѣстно относилась она къ этимъ обязанностямъ. Какъ очень многія другія незамѣтныя должности, мѣсто экономки очень важно и очень трудно, особенно въ такомъ учрежденіи, какъ наше училище. Нужно замѣтить, что за содержаніе воспитанницъ только въ послѣдніе годы платится 100 рублей—сначала же платилось 60 р. и только впослѣдствіи плата поднялась постепенно до 100 р. Кромѣ того, въ послѣднее время содержаніе воспитанницъ облегчается нѣсколько тѣмъ, что на праздники Рождества и Пасхи почти всѣ воспитанницы отпускаются домой, тогда какъ прежде онѣ должны были оставаться, притомъ каникулы теперь значительно удлинены (еще не слишкомъ давно занятія начинались ранѣе 15 августа и кончались въ іюнѣ,—тогда какъ теперь занятія продолжаются съ сентября до конца мая). Все это отчасти облегчаетъ содержаніе воспитанницъ, хотя и въ настоящее время оно очень затруднительно при дороговизнѣ жизни; въ прежнее же время оно было тѣмъ болѣе затруднительно. Труднѣйшая половина задачи справляться со средствами ложилась на Екатерину Андреевну, и она справлялась со своимъ трудомъ мастерски: всею душою она отдавалась своему дѣлу. При скудости училищныхъ средствъ нельзя было постоянно пользоваться трудами поставщиковъ,—овощи (картофель, капусту, огурцы и пр.) приходилось заготовлять въ огромныхъ количествахъ. Конечно, и покупать и заготовлять эти продукты Екатерина Андреевна не поручала никому, боясь убыли казеннаго добра. За приготовленіемъ пищи постоянно также наблюдалъ ея хозяйскій глазъ: почти весь день она бывала то въ кухнѣ, то въ кладовой. Съ такимъ же рвеніемъ относилась она къ отчетности по хозяйству. Какъ точно и своевременно вела она это дѣло, видно изъ того, что, несмотря на ея скоропостижную смерть, отчетность уже была произведена за іюль мѣсяцъ. Эта какъ бы поспѣшность въ исполненіи казенныхъ дѣлъ тѣмъ любопытнѣе, что у Екатерины Андреевны никогда не находилось времени, чтобы

привести въ порядокъ свое собственное имущество. Такую же аккуратность проявила Екатерина Андреевна въ хозяйственныхъ заготовкахъ: т , что можно было заготовить къ серединѣ августа (варенье, огурцы), уже было ею заготовлено, и она смѣло могла бы сказать, что никого не удручила излишнимъ трудомъ вслѣдствіе своей неожиданной смерти.

Все это, повидимому, такіе нестоящіе вниманія вопросы, о которыхъ не слѣдовало бы и распространяться. Но такой взглядъ долженъ измѣниться, если вспомнимъ, что, хотя духъ, конечно, несравненно выше тѣла, но и тѣло все же, по волѣ Божіей, заслуживаетъ вниманія и попеченія, какъ носящее въ себѣ духъ. А въ такомъ случаѣ, перестанутъ казаться нестоящими вниманія заботы о немъ, а значитъ, и заботы о хозяйствѣ. Нельзя не остановиться еще на нѣкоторыхъ чертахъ нравственнаго облика Екатерины Андреевны.

Рѣзче всего бросалось въ глаза то, что, несмотря на полное отсутствіе поэзіи въ области дѣятельности Екатерины Андреевны, у нея была и оставалась до самой смерти глубоко художественная душа. По наружности ея никакъ нельзя было бы предположить этого: но стоило только посмотрѣть на нее, когда она слушала музыку или пѣніе, и сразу становилось ясно, что наружность бываетъ обманчива,—Екатерина Андреевна, можно сказать, всецѣло погружалась въ міръ звуковъ и, казалось, могла слушать безъ конца. Такъ же она относилась и къ поэзіи и къ общественнымъ вопросамъ. Эта художественная жилка, несомнѣнно, была причиной того, что въ разговорахъ Екатерина Андреевна не вращалась только въ области хозяйства; разговоръ ея не былъ одностороннимъ, а потому мертвяще-сухимъ; нѣтъ, это былъ свѣжій разговоръ живого человѣка, интересующагося всѣмъ. Прибавимъ къ этому рѣдкую доброту Екатерины Андреевны, готовой помочь всякому находящемуся въ затруднительномъ положеніи, и станетъ понятно, чѣмъ она пріобрѣтала всеобщее сочувствіе. Не за хорошее только веденіе хозяйства пользовалась она глубокимъ уваженіемъ и бывшей начальницы (Е. А. Дружининой) и нынѣшней (М. И. Макаревичъ), а, главнымъ образомъ, за то, что была прекрасный человѣкъ.

Отмѣтимъ еще глубокую религіозность Екатерины Андреевны: въ очень немногіе свободные часы она мало предавалась простому отдыху, или—лучше сказать она отдыхала за молитвой: высшимъ наслажденіемъ для нея было посѣтить храмъ Божій, хотя отъ занятій то въ жаркой кухнѣ, то въ холодной кладовой у нея постоянно бывали недомоганія-то кашель, то насморкъ, то ревматизмъ. Наконецъ, вспомнимъ и скромность Екатерины Андреевны, подобно сестрѣ, не навязывавшейся на знакомство къ своему почетному двоюродному брату г. попечителю Виленскаго учебнаго округа.

Отпѣваніе Екатерины Андреевны состоялось 19-го августа въ церкви того училища, гдѣ она провела 29 лѣтъ своей жизни. Какъ и жизнь Екатерины Андреевны, ея отпѣваніе не отличалось пышностію, такъ какъ не было собора духовенства, но оно было благолѣпно, благодаря участію въ немъ діакона женскаго монастыря о. Евстаѳія Недѣльскаго, совершающаго службу съ неторопливостью, выразительностью и благоговѣніемъ, а также благодаря участію кладбищенскаго хора. Не можемъ по этому поводу не отмѣтить прекрасной постановки и выдержки этого хора; послѣднее обстоятельство особенно замѣчательно ввиду того, что регентъ хора, какъ слышно, католикъ; несмотря на свое вѣроисповѣданіе, онъ поставилъ хоръ образцово не только съ технической, но и съ церковной стороны (если судить по тому, что исполнялось на отпѣваніи),—въ напѣвахъ нѣтъ вычурности и концертности,—поются произведенія въ древне-церковномъ духѣ, и пѣніе производится неторопливо, стройно, безъ выдѣленія однихъ голосовъ насчетъ другихъ.

На отпѣваніе Екатерины Андреевны прибыли нѣкоторые старинные друзья и знакомые ея, не говоря уже о ея сослуживцахъ, бывшихъ въ то время въ Вильнѣ. Можно смѣло сказать, что всѣ они собрались не ради празднаго любопытства, а изъ искренней любви къ покойной, дѣйствительно, достойной полнаго уваженія и любви.

Миръ праху твоему, честная труженица! да сохранится непрестающая память о тебѣ въ сердцахъ всѣхъ, имѣвшихъ дѣло съ тобой, и да упокоится душа твоя въ селеніяхъ праведныхъ, гдѣ *„самъ Господь отретъ всякую слезу съ глазъ людей“*. (Апок. 21,4).

Воззваніе

Партіи правоваго порядка. *)

Благое, столь давно необходимое совершилось. Наконецъ, мы граждане и призваны всѣ участвовать въ управленіи нашимъ государствомъ.

Такое участіе, однако, невозможно иначе, какъ при сплоченіи единомышленниковъ въ политическія партіи. Во всѣхъ государствахъ съ нормальнымъ устройствомъ населеніе сгуппировано въ партіи и это есть здравое, необходимое явленіе: какъ въ головѣ отдѣльнаго человѣка только тѣ сужденія бываютъ основательны, которыя выходятъ изъ предшествовавшей, въ той же головѣ, борьбы противорѣчивыхъ между собою мыслей, такъ и коллективный умъ народа только тогда ведетъ полезную творческую работу въ области государственныхъ вопросовъ, когда они освѣщаются съ различныхъ сторонъ состязающимися между собою партіями.

Полное уваженіе къ чужимъ мнѣніямъ, недопущеніе въ борьбѣ ни клеветы, ни насилія

*) Въ виду того, что духовенство актомъ 6-го августа призвано участвовать въ политической жизни народа, ему необходимо познакомиться съ программами существующихъ въ Россіи политическихъ партій. Это необходимое условіе сознательнаго и полезнаго участія въ выборахъ. Поэтому редакція, въ цѣляхъ облегченія духовенству знакомства съ этими программами, считаетъ необходимымъ дать имъ мѣсто на страницахъ епархіальнаго органа.

Ред.

должны быть руководящею основою въ дѣятельности всякой честной партіи, стремящейся лишь къ благу общему и не дающей подъ своимъ знаменемъ мѣста вожделѣніямъ личнаго характера

Наша партія, правоваго порядка, вела, какъ и другія, непризнанное закономъ существованіе, однако, наканунѣ почти реформы 17-го текущаго октября, получила возможность организовать себя, въ общемъ собраніи ея членовъ въ С.-Петербургской городской думѣ 15 октября, какъ конституціонная партія съ опредѣленною программою.

Основныя положенія этой программы слѣдующія:

А. Гарантіи, требуемыя правовымъ порядкомъ для лица:

Это тѣ гарантіи, которыя получили затѣмъ освященіе въ Высочайшемъ манифестѣ отъ 17-го октября 1905 года:

1. **Свобода слова** устнаго, письменнаго и печатнаго.
2. **Свовода собраній и союзовъ.**
3. **Свобода вѣроисповѣданій.**
4. **Свобода личности.**

Б. Гарантіи, безусловно необходимыя, по твердому убѣжденію партіи, для огражденія у насъ правоваго порядка государствомъ.

5. **Единство и недѣлимость Россіи.**—Этотъ пунктъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, есть самый важный въ нашей программѣ. Не только его не выставляютъ программы другихъ, уже дѣйствующихъ партій, именно конституціонно-демократической и социалъ-демократической, но обѣими этими партіями даже вполнѣ допускается раздѣленіе Россіи на отдѣльныя части съ собственнымъ автономнымъ устройствомъ, при сохраненіи связи между ними только на федеративныхъ основаніяхъ.

6. **Сильная государственная власть.** — Безъ нея никакой правовой порядокъ немыслимъ. Но отнюдь не насиліе и произволъ, а строгое блюденіе закона и утверждаемыхъ имъ гражданскихъ свободъ отъ посягательствъ съ чьей бы то ни было стороны составляетъ, по убѣжденію партіи, основу для силы государственной власти.

Затѣмъ, въ ряду работъ устроительнаго характера, на которыхъ должно сосредоточиться ближайшее вниманіе народныхъ представителей, партія правого порядка считаетъ особенно важными относящіяся къ слѣдующимъ предметамъ:

7. **Устройство крестьянъ.**
8. **Устройство рабочихъ.**
9. **Народное просвѣщеніе.**
10. **Усовершенствованіе военныхъ силъ Россіи.**

Разъясненіе по нѣкоторымъ изъ приведенныхъ выше положеній программы партіи.

Свобода слова.—Для установленія свободы печатнаго слова требуется отмѣна предварительной цензуры и порядка административныхъ взысканій по отношенію къ печати. За преступленія печати не можетъ быть иной отвѣтственности, какъ по суду.

Свобода личности.—Никакая власть, кромѣ судебной, не въ правѣ подвергать личность наказанію или стѣсненію. Безусловно подлежатъ отмѣнѣ ссылки, высылки, аресты и вообще всякіе виды репрессіи въ административномъ порядкѣ.

Единство и недѣлимость Россіи.—На состоявшемся въ сентябрѣ 1905 г. съѣздѣ земскихъ и городскихъ дѣятелей въ Москвѣ постановлены между прочимъ, 14 сентября, слѣдующія резолюціи: а) „Имѣя въ виду, что Царство Польское въ большей своей части представляетъ собою совершенно однородное въ національномъ и культурно-бытовомъ отношеніяхъ и рѣзко обособленное отъ остальныхъ частей Имперіи цѣлое, признано необходимымъ немедленно, до установленія общеимперскаго демократическаго народнаго представительства съ конституціонными правами, выдѣлить Царство Польское въ особую *автономную единицу съ сеймомъ*, избираемымъ на основаніи всеобщаго, прямаго, равнаго и тайнаго голосованія, при условіи охраненія государственнаго единства Имперіи и установленія возможнаго исправленія *границъ* между Царствомъ Польскимъ и сосѣдними губерніями *по обоюдному соглашенію* какъ въ ту, такъ и въ другую сторону соотвѣтственно племеннымъ составамъ и желаніямъ мѣстнаго населенія. При этомъ въ Царствѣ Польскомъ должны дѣйствовать обще-имперскія гарантіи гражданской свободы и права національностей на культурное самоопредѣленіе, а также должны быть обезпечены права меньшинства. б) Послѣ установленія правъ гражданской свободы и правильнаго народнаго представительства съ конституціонными правами для всей Имперіи, долженъ быть открытъ законный путь для установленія *мѣстныхъ автономій*.“ Затѣмъ 15-го сентнбря съѣздъ составилъ опубликованное потомъ воззваніе къ избирателямъ, въ которое приведенныя выше двѣ резолюціи не включены. Нельзя не пожалѣть о такомъ умолчаніи, вовсе не означающемъ позднѣйшаго отреченія участниковъ съѣзда отъ этихъ резолюцій,—для этого необходима была-бы категорическая отмѣна ихъ съѣздомъ въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ онѣ были постановлены, въ видѣ новыхъ резолюцій на основаніи голосованія въ общемъ собраніи. Закрывая отъ вниманія общества такое важное обстоятельство, какъ усвоеніе себѣ авторами воззванія федеративной программы, это воззваніе даетъ такимъ образомъ возможность для случаевъ заблужденія со стороны избирателей. Для несогласныхъ съ мыслью о переустройствѣ Имперіи по федеративному типу можетъ получиться неожиданная и вовсе нежелательная

картина защиты подобной мысли въ государственной думѣ ихъ же избранниками. Ибо, такъ какъ упомянутыя выше резолюціи Московскаго съѣзда не были имъ же въ должномъ порядкѣ отмѣнены, то мы въ правѣ и обязаны считать ихъ дополненіемъ къ воззванію съѣзда и онѣ такимъ образомъ входятъ въ программу, которой намѣрены держаться кандидаты въ народные представители отъ партіи упомянутаго съѣзда, принявшей, по закрытіи съѣзда, названіе *конституціонно-демократической*. Лица эти, стало быть, съ избраніемъ ихъ въ государственную думу, будутъ проводить идею о переустройствѣ Россіи по федеративному типу. Правда, теперь участники упомянутой партіи стараются печатно и устно увѣрять, что постановленными на Московскомъ съѣздѣ резолюціями автономія для отдѣльныхъ мѣстностей Россіи разумѣется только въ культурномъ, а не въ политическомъ смыслѣ. Но такія увѣренія лишены всякаго основанія: текстъ означенныхъ резолюцій слишкомъ ясенъ, притомъ же самое слово „автономія" есть вполнѣ опредѣленный терминъ, и только политическій, а не культурный, какъ извѣстно всякому, знакомому сколько-нибудь съ государственнымъ правомъ.—Партія правоваго порядка, со своей стороны, безусловно отвергаетъ, какъ было замѣчено выше, всякую идею о переустройствѣ Россіи по федеративному типу. Не къ расщепленію государства и его населенія путемъ автономнаго обособленія отдѣльныхъ мѣстностей и сопряженной съ тѣмъ неизбѣжной территоріальной *разноправности* жителей мы должны идти, а къ установленію единаго русскаго гражданства, къ *равноправности* всѣхъ на всемъ пространствѣ Россіи, независимо отъ мѣста рожденія или постояннаго жительства въ той или другой ея части. Всѣ русскіе граждане должны себя чувствовать, какъ на ближайшей своей родинѣ, такъ и во всякомъ углу Имперіи одинаково хозяевами, а государство наше, въ особенности при настоящемъ его международномъ положеніи, должно себя сознавать безусловно единымъ, располагающимъ на одинаковыхъ основаніяхъ всѣми силами своихъ гражданъ. И всякій членъ государственной думы, соотвѣтственно тому, долженъ быть проникнутъ твердымъ взглядомъ, что онъ есть **представитель интересовъ всей Россіи.** Кто бы ни былъ членъ думы по своему мѣсту рожденія или жительства, племенному происхожденію, сословію, занятію и т. п., для него одинаково близки должны быть заботы о нуждахъ всякой части Имперіи, всякой національности, всякаго сословія и всякаго класса. Словомъ, членъ думы есть дѣятель *государственный*, а не ходатай за интересы лишь извѣстной мѣстности, извѣстнаго племени, извѣстнаго сословія или извѣстнаго класса по занятіямъ.

Сильная государственная власть.—Какова бы ни была форма государственнаго устройства, сильная государственная власть есть основное условіе какъ для живучести государства, для охраненія его отъ разложенія внутри и отъ потери своего независимаго существованія среди другихъ государствъ, такъ и для обезпеченія за гражданами дѣйствительнаго пользованія тѣми, указанными выше свободами, которыя правовой порядокъ въ конституціонномъ государствѣ требуетъ въ пользу лица, и для огражденія всѣхъ отъ насильственнаго посягательства на эти свободы съ чьей бы то ни было стороны, сверху ли или снизу. Государственная дума призвана содѣйствовать укрѣпленію авторитета государственной власти: сама она есть вновь выступающій высшій органъ въ осуществленіи этой власти и она обязана способствовать обезпеченію за властью безусловнаго уваженія, безпрекословнаго повиновенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, существенными безотлагательными мѣрами къ упроченію нравственнаго авторитета государственной власти партія правоваго порядка считаетъ: **а) скорый и строгій судъ надъ виновными въ преступленіяхъ на послѣдней войнѣ и при предшествовавшихъ ей событіяхъ и б) амнистію по политическимъ и религіознымъ дѣламъ.**

Устройство крестьянъ.—Подъ этимъ наша партія разумѣетъ дополнительное надѣленіе крестьянъ землею въ малоземельныхъ мѣстностяхъ, со справедливымъ вознагражденіемъ лицъ и вѣдомствъ, отъ которыхъ переходила бы къ нимъ земля, а также способствованіе, въ тѣхъ же видахъ, разселенію крестьянъ. Облегченіе бремени налоговъ, упадающихъ на крестьянство. Всемѣрное содѣйствіе къ переходу ихъ отъ общиннаго владѣнія къ личному. Упраздненіе земскихъ начальниковъ и полное устраненіе принципа опеки по отношенію къ крестьянамъ. Общій судъ для крестьянъ съ остальнымъ населеніемъ по всѣмъ дѣламъ и вообще уравненіе крестьянъ въ правахъ съ прочими сословіями. Изъ всѣхъ жителей Имперіи наиболѣе обиженнымъ всегда оставался русскій крестьянинъ, который выносилъ на себѣ наиболѣе великія тяготы въ государствѣ и который, вмѣстѣ съ тѣмъ, всегда менѣе другихъ жаловался,—ему принадлежатъ неусыпныя заботы Государственной Думы.

Устройство рабочихъ.—Говоря объ устроеніи крестьянства, въ его общемъ составѣ земледѣльцевъ, мы должны въ равной мѣрѣ озаботиться объ интересахъ той его части, которая обратилась къ фабрично-заводской промышленности, т. е. объ интересахъ рабочихъ. Оторванный отъ своей среды, отъ родного угла, рабочій ищетъ, какъ и всякій человѣкъ, не только средствъ къ существованію, но также удовлетворенія своихъ нравственныхъ и духовныхъ потребностей, а потому необходимо обезпечить рабочимъ не только заработокъ, но заботами о возможномъ сокращеніи рабочаго дня, объ обязательномъ страхованіи рабочихъ, о лучшемъ устройствѣ условій ихъ жизни, упрочить за родною промышленностью бодрую дружину двигателей ея, довольныхъ настоящимъ и спокойныхъ за себя и за свою семью въ будущемъ.

Народное просвѣщеніе.—Общеобязательное даровое обученіе народа въ школахъ съ полною программою по образцу народныхъ училищъ въ просвѣщенныхъ государствахъ. Полное устраненіе

въ надзорѣ за народнымъ обученіемъ полицейскаго принципа. Достаточная обезпеченность и достойное положеніе для учителей народныхъ школъ.

Усовершенствованіе военныхъ силъ въ Россіи.—Поразившая весь міръ и прежде всего насъ, русскихъ, слабая боевая организація военныхъ силъ Россіи требуетъ радикальныхъ реформъ въ арміи и флотѣ. Необходимы, кромѣ мѣръ техническаго усовершенствованія, составляющихъ предметъ ближайшей заботы спеціальныхъ вѣдомствъ военнаго и морского, мѣры коренныя, которыя уже входятъ въ кругъ вѣдѣнія государственной думы и общаго законодательства. Такими мѣрами мы признаемъ болѣе благодарныя и равномѣрныя для отдѣльныхъ частей условія офицерской службы и возможно лучшее спеціальное образованіе офицеровъ,—по отношенію же къ солдатамъ безотлагательную разработку вопроса о срокахъ службы и возможности связи призванныхъ чиновъ съ семьею и землею, поставивъ основнымъ положеніемъ наибольшую боевую готовность при наименьшихъ тяготахъ службы. Всѣ заботы должны быть направлены къ поднятію нравственнаго духа въ войскѣ укрѣпленіемъ въ немъ сознанія, что оно есть совокупность отборныхъ гражданъ, которымъ страна ввѣрила защиту своихъ интересовъ и своей чести.

Не перечисляемъ затѣмъ здѣсь другихъ, тоже важныхъ предметовъ, какъ то: децентрализація управленія согласно указаніямъ практической цѣлесообразности, матеріальное улучшеніе и іерархическое измѣненіе положенія приходскаго православнаго духовенства, устройство среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, рядъ существенныхъ вопросовъ финансовыхъ и промышленно-торговыхъ и друг. Государственная дума встрѣтится съ ними сама по ходу дѣлъ.

Путь практическихъ дѣйствій для лицъ, присоединяющихся къ партіи правоваго порядка.

Срокъ, остающійся до выборовъ, не великъ и всякій, присоединяющійся, по прочтеніи этого воззванія, къ партіи правоваго порядка, приглашается дѣйствовать безотлагательно. Путь дѣйствій слѣдующій:

А. Для лицъ, живущихъ по всей Россіи кромѣ С.-Петербурга.

а) Какъ обладающіе, такъ и не обладающіе избирательнымъ цензомъ по положенію 6 августа 1905 г. образуютъ изъ себя, по немедленному сговору хотя бы между 2—3 лицами *мѣстный* для даннаго уѣзда или города или участка въ большомъ городѣ комитетъ партіи правоваго порядка, извѣщаютъ о томъ всѣхъ въ своемъ уѣздѣ, городѣ или городскомъ участкѣ способомъ, какой они сочтутъ за лучшій и наиболѣе быстрый, и приглашаютъ всѣхъ, кто признаетъ свои воззрѣнія согласными съ изложенною выше программою въ общее собраніе, съ указаніемъ мѣста и времени его.

ПРИМѢЧАНІЕ. Въ Москвѣ и большихъ городахъ для успѣха дѣла казалось бы прежде всего цѣлесообразнымъ образованіе, указаннымъ выше способомъ *центральнаго* городского комитета изъ небольшаго числа лицъ, за невозможностью въ теченіи короткаго времени сговориться многимъ. Центральный комитетъ, какъ только около него сосредоточилось извѣстное, хоть ограниченное число сторонниковъ партіи, предлагаетъ послѣднимъ тотчасъ образовать изъ своей среды мѣстные городскіе коммтеты.

б) Въ означенномъ въ пунктѣ *а* собраніи намѣчается предварительный, хотя бы неполный списокъ кандидатовъ въ выборщики и въ члены думы, на основаніи заявленій со стороны желающихъ баллотироваться и на основаніи просьбъ о томъ къ извѣстнымъ прибывшимъ лицамъ со стороны остальныхъ.

в) Относительно намѣченныхъ кандидатовъ, какъ равно и относительно позже предлагаемыхъ кѣмъ-либо избиратели совѣщаются между собою затѣмъ при частныхъ свиданіяхъ, подготовляя приведеніе мнѣній о нихъ къ соглашенію.

г) Затѣмъ, въ слѣдующемъ собраніи, послѣ общаго совѣщанія, притомъ, если нужно, въ отсутствіе кандидатовъ, рѣшается окончательно, за которыхъ между ними избиратели должны подавать голоса при выборахъ. Это обыкновенно предметъ, способный и между самыми близкими единомышленниками по общимъ вопросамъ вызывать упорныя разногласія, но во имя дѣла мы убѣдительно просимъ всѣхъ признать себя обязанными здѣсь подчиняться большинству голосовъ въ собраніи. Кандидатъ, который при голосованіи прошелъ большинствомъ голосовъ собранія, долженъ быть поддерживаемъ при выборахъ и не желавшимъ его меньшинствомъ. Это—основное правило выборной дисциплины для всякой партіи; безъ его соблюденія ни одна партія не можетъ разсчитывать на успѣхъ.—Составленіемъ списка кандидатовъ предвыборное дѣло кончено и остается лишь ждать самихъ выборовъ.—Возможно, что двумя общими собраніями обойтись нельзя, и тогда отъ избирателей зависитъ устраивать ихъ и больше, если только время это дозволяетъ.

д) Объ образованіи мѣстныхъ комитетовъ и о приступѣ ихъ къ дѣйствіямъ организаціонный комитетъ въ С.-Петербургѣ покорнѣйше проситъ его увѣдомить, адресуя письма на имя члена этого послѣдняго комитета присяжнаго повѣреннаго Василія Петровича *фонъ-Эгерта* (Манежный пер., д. 11). Это необходимо для снабженія мѣстныхъ комитетовъ отъ организаціоннаго достаточнымъ количествомъ экземпляровъ настоящаго воззванія, если они сами не въ состояніи отпечатать его у себя, какъ равно различными, необходимыми для дѣла свѣдѣніями. Члены мѣстныхъ комитетовъ вступающіе въ сношенія съ организаціоннымъ комитетомъ, благоволятъ приложить свой адресъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи,
Архимандритъ Антоній.

Помощникъ Редактора
А. Шестовъ.

Дозволено цензурою. Вильна, 20 Декабря 1905 года.

Вильна, типогр. «Русскій Починъ»